

Студенческий роман

Пелевина
Катерина

Если бы не

ТЬ!

Пелевина Катерина

Если бы не ты

<https://litres.ru/74221397>

Аннотация

♥#У Лиды проблемы с мужским полом. Такие, о которых она давно пытается забыть. Ей бы только закончить университет и не думать об этом... Только вот неожиданно в их группе появляется новенький. Парень со сложным характером, привыкший добиваться всего, чего хочет. А хочет он по иронии судьбы именно её...

– Смотри, вон та...

– Та? Мне эта нравится...

– Блин, чувак... Эта явно не вариант. Целка с гонором. Не потянешь...

– Я не потяну? Так уверен? Смотри...

Щёлкнув визором, выдаю такой рёв мотора, что все курёхи оборачиваются. Одна только не смотрит... Как раз та, которую заприметил...

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

#мальчику будет тяжело, мальчик поплыл, мальчик попал и прочее)))) Ну и ещё наш любимый мотоцикл Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1+Знакомство с героями	5
Глава 2.	15
Глава 3.	25
Глава 4.	35
Глава 5.	45
Глава 6.	54
Глава 7.	65
Глава 8.	74
Глава 9.	83
Глава 10.	93
Глава 11.	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава 1+3 Знакомство с героями

Артур Щербаков

Лето выдалось не очень. Родители развелись... Не сказать, что я остро всё воспринял, но... Всё больше времени стал проводить вне дома. Выбрал отца на кой-то хер, решив, что матери нужно больше свободы, ведь я уже взрослый... Со мной не так много проблем, а отец где-то может держать волну... Не нервничает, когда я проёбываюсь или гоняю. А мать меньше знает, крепче спит.

В причины развода я особо не вникал. В целом не вижу смысла в разборках. Если два взрослых человека решили, что им так будет проще и легче, значит, так правильно. Я – единственный ребёнок в семье. Мне уже девятнадцать лет, поэтому детской травмы от развода у меня не останется.

Подал документы в здешний ВУЗ, чтобы пройти переводом на ту же специальность. Но это больше для отвода глаз. На самом деле я даже её не выбирал. Отцу было нужно для галочки, чтобы доучился.

Была девушка, пришлось расстаться. Она, конечно, устроила истерику. Мол давай попробуем сохранить отношения... Многие же встречаются на расстоянии... Нужно ли мне это было? Нет. Вообще нет. Зачем себя мучить? Я не из тех, кто будет спермотоксикозом страдать только для того, чтобы доказать кому-то, что верный. Оно мне нахер не надо.

Так что мы с батей совершенно свободными переехали в новый город. Он выбрал холостяцкую берлогу, я не жалею. Меня вполне всё устраивает, тем более, что дома он бывает крайне редко из-за рабочих разъездов...

Всё чаще я тусуюсь здесь один, но лето заканчивается... Совсем скоро меня ждёт тот самый универ, новые знакомства, отношения и прочее дерьмо, что предполагает долбанная социализация...

Первого сентября, как и всегда, просыпаюсь с говняным настроением, потому что не хочу никуда идти. Хочу спать и отдыхать... Всю ночь гонял на байке, потому что не спалось... А тут как бы идти туда, куда не горишь желанием даже показываться... Нужно иметь для этого конкретный такой стимул... Которого у меня пока нет, но отец подгоняет с кухни.

– Артур, я сто раз повторять не буду, я не мать...

– Да я слышу, блин...

Какого хера он так быстро вернулся на этот раз? Приехал бы третьего... Я бы хоть несколько дней реабилитировался перед каторгой...

Ненавижу, блин, вставать по утрам... И собираться куда-то тоже...

Скидываю одну ногу, вторую... Падаю на пол, начинаю отжиматься. Только так могу проснуться и избавиться от желания трахнуть кого-нибудь...

Дальше всё по схеме. Душ, завтрак, рюкзак на плечо и

двинул в путь. О том, что езжу в универ на мотоцикле отец ничего мне не говорит. Не знаю, чем мне так полюбилась скорость в своё время. Но гоняю я с шестнадцати...

Раньше был аппарат так себе, сейчас отец взял мне конкретное зверя.

– Готов?

– Конечно...

– Ладно, сын, ты не подведи только... Не хочу тебя матери возвращать под предлогом того, что не справился...

– Я как бы не вещь, чтоб меня возвращать...

– Я вроде нигде так не косячил, чтобы ты себя вещью считал... Пойми меня правильно. Получишь образование, куплю тебе квартиру и самому придётся двигаться по жизни...

– Я понимаю, батя...

– Ладно, шуруй. И шлем надень...

– Ага...

Самое охрененное в мотоцикле... Никаких тебе пробок и душных вагонов, кабин, салонов... Тупо ты и ветер... Роскошь улиц, блин... Неимоверный кайф. Всё чаще я понимаю, что создан для этого...

Универ встречает своими унылыми видами... Нихрена тут нет красивого, конечно... Разве что девчонки, которые то и дело бросают на меня любопытные взгляды, а я снимаю шлем, оставляю мотик на парковке и тащусь напрямиком в обитель своих кошмаров...

Аудиторию нахожу быстро. Буквально сразу врываюсь в

компанию здешних парней. Изучая поведение, повадки, манеры, примерно понимаю, что здесь всё точно такое, как у нас было...

Знакомлюсь с парочкой тех, кто сразу даёт мне понять, что, как и где находится. С кем можно быть на равных, а на кого лучше не назить. Ну это преподавов касается...

На второй паре, пока скучающе зеваю и рассматриваю откровенно говоря совершенно некрасивых одноклассниц, новый знакомый сидит и рассказывает о тусовках, которые периодически тут проходят. Слушаю краем уха, потому что бухаю редко, ведь чаще за рулём.

А в один прекрасный момент дверь вдруг распахивается... И у меня отвисает челюсть. Ангел, сука... Чистый ангел. Светлые волосы, белое кукольное платье, внешность, будто нарисовали. И я в мгновение вытягиваюсь на заднем ряду струной, таращась на неё.

– Здравствуйте, можно?

– Опять опоздала, Лида... Что такое-то? Сколько можно?

– У меня просто День Рождения сегодня, – оправдывается она, улыбаясь, а женщина вздыхает.

– Ладно, проходи...

Словно сканер слежу за ней до самого конца. Тупо наблюдаю... Она садится впереди к какой-то девчонке, и они тут же начинают шушукаться... А я пока ещё не подаю виду. Вдруг херово разглядел? У меня вообще чувство, будто ослеп за секунды... Давно таких красивых не видел.

Время кажется вечностью, пока жду конца долбанных лекций. У неё реально днюха, да? Иначе чё за платье... Кто такие просто так надевает? Только избалованные любовью девочки...

На последней паре ещё сильнее залипаю на ней взглядом. Отвести не способен. Она ещё, судя по всему из тех, кто обо-
жает эту жизнь, потому что я за все эти шесть мучительных отвратных часов не заметил ни единой грустинки на её лице... Одна только радость. Ещё и сияет как долбанный гра-
ненный алмаз на витрине... При правильном освещении...

Едва выходим из душного универа, отслеживаю. Горяев стоит рядом и чё-то продолжает рассказывать, пока не дохо-
дим до моего байка.

– Ого... Хера се... Твой?

– Мой...

– По чём брал?

– Дорого... Не я брал. Отец.

– Круто, блин... Охрененный такой аппарат...

– Сам знаю...

Пока они облизывают его, я облизываюсь на неё... А по-
том всё же на похер склоняюсь к нему, ослепленный соб-
ственными мыслями.

– Слышь... Есть тут у вас по девчонкам чё... Нормаль-
ные...

– Нуууу... Разве что Каринка или Шилова Анька...

– Которые?

– Смотри вон та... – показывает мне на одну из девчонок, стоящих рядом с ней.

– Та? Мне эта нравится...

– Блин, чувак... Эта явно не вариант. Целка с гонором. Не потянешь... И чё, интересно, так вырядилась сегодня...

– Я не потяну? Так уверен? Смотри...

Щёлкнув визором, выдаю такой рёв мотора, что все курёхи оборачиваются. Одна только не смотрит... Как раз та, которую заметил...

Да и поспать. Оставив пацанов позади, подъезжаю к кругу этих самых девиц. Часть из которых тут же начинают мило хихикать, прикрывая свои роты.

– Приветик...

– А ты новенький?

– Он – Артур, да... – говорит ещё одна за меня, а моя... Та самая блондинка стоит, словно её водой ледяной облили. Держит в руках книгу, сумку через плечо и даже не смотрит в мою сторону.

– Привет, красивая... Зовут тебя как? – обращаюсь к ней, хотя помню её имя, а она выдаёт мне такой взгляд, блин... Такой... Что я себя человеком чувствовать перестаю.

– Да ладно, Лида... Скажи ты ему...

– Ничего я ему говорить не собираюсь, – резко отсекает.

– И вообще... Мы вроде идти договорились...

– Сейчас пойдём... Давай познакомимся... Видишь, как прилип, – предлагают они добродушно. Потому что, кажет-

ся, реально уже запали. Только она не поддаётся.

– Я не хочу, – тут же выдаёт по-злому.

– О-о-о... А я смотрю в тихом омуте черти водятся, – улыбаюсь, рассматривая, пока её эти подружки все на смех расходятся и краснеют. Зато эта не просто пылает... Она, блин, походу, меня живьём сожрать готова. – С Днём Рождения тебя...

Ни «спасибо» тебе, ничего... Так и прёт тот самый гонор, о котором мне говорили.

– Девочки... Ну идём, – стоит и ноет, поджимая ноги, а мне нестерпимо хочется сделать какую-нибудь адскую глупость... Просто капец как хочется... Вытворить лютую дичь...

– Сейчас, сейчас...

– Ну, если вы не хотите, я тогда просто сама поеду, – тут же разворачивается, и я, недолго думая, отрываю её от земли и тащу за собой, прямо на свой мотоцикл, пока она орёт...

– Отпусти меня! Что ты делаешь, блин?! А-а-а-а!!! Помогите!

– Девчонки, вы там сумку её подберите, – подмигиваю я им, пока они все млеюще и замороженно смотрят на это представление.

– Отпусти!!! Отпусти!!! Придурок! Не трогай меня! Девочки!!! Ну, девочки!!!!

Силой жму к себе, практически усаживая на колени. Снимаю с нейтралки. Едва делаю рывок, как она сама въедает-

ся в меня пальцами. Просто в охапку сгребает мою рубашку и вжимается носом куда-то в район ключиц, спрятав свою голову и закрыв глаза. Скорость нарастает, когда выезжаем за пределы парковки на дорогу. Но я всё равно держу минимальную, потому что вижу, что ей пиздец страшно.

– Мамочки!!! – ревёт писклявым голосом, пока едем с ней. Я, блин, весь зажат ею со всех сторон, но, сука, столько кайфа в этом, что сдержаться не могу... Тащусь, блин. Просто еду и ржу... А она... Она, конечно, вся дрожит и стискивает меня со всей дури... Видно, что раньше она на таком вообще не ездила, раз схватилась, будто с жизнью решила прощаться...

Пахнет от неё охрененно, конечно... Я так и нюхаю, пока едем. Ни о чём больше стараюсь не думать. А то ведь встанет в такой вот позе, и потом ещё оправдывайся перед ней, что не извращенец... Хотя бёдра на ветру основательно так оголяются... И хочется касаться. Пиздец, как хочется.

Минут через тридцать доезжаем с ней до набережной, и я останавливаю мотоцикл. Чувствую, что не отпускает. До сих пор вся трясётся и сидит на мне, будто приклеили... Нежная бледная кожа приковывает взгляд... Светлые золотистые волосы слегка развивает прибрежный ветер. А по плечам девочки бегут красивые сочные мурашки.

– Эээй... Лидия...

Рассвирепелое дыхание накрывает улицу. Она не просто на меня злится... Она готова рвать и метать. Начинает пых-

теть ещё сидя на мне и тут же сыплет оскорблениями...

– Ты псих ненормальный!!! Урод! Скотина! Больной! – тут же слезает, но чуть ли не падает, и я удерживаю.

– Может, поближе познакомимся? Меня Артур зовут...

– Пошёл ты! Ты... Никогда больше ко мне не подходи! – рычит на меня, взбеленившись. Реально гонора выше крыши, конечно. Даже в сравнении с её этими подружками. Но у меня, походу, с прицелом что-то не то... Я как всегда лёгких путей не ищу.

– Да погоди ты... Ну, ты понравилась мне просто. Чё без шансов?

– Без шансов, блин! Я сразу же сказала! – задыхается она, держась за сердце. Вся при этом чуть ли не падает. Согнулась в три погибели, и я понимаю, что малость перегнул, наверное... Зато познакомились...

– Давай отвезу тебя обратно?

– Нет, и не подходи, блин, больше! – выдаёт истерично, и у меня уже зубы, блин, скрипят. Меня ещё никто никогда вот так не брил... С таким рвением. Отряхиваясь, словно от грязи, отходит дальше и начинает себя ощупывать...

– Блииин... И телефон там... Абсолютно всё! Как же ты бесишь! – топает ногами поочерёдно, и выглядит при этом как обиженный ребёнок реально...

– Так и чё тогда... Будешь садиться ко мне, нет? А-то у тебя, наверное, и денег на проезд нет, – угораю над ней, пока она стоит и сжимает маленькие кулачки.

– Ты ответишь за то, что сделал!

– Боюсь-боюсь, малыш... Прыгай на меня... Мне пиздец как понравилось, когда ты сверху...

От автора: Добро пожаловать в новую историю!!! Чтобы не скучали, пока чередуем) Тут соскучиться реально не дам. Парню придётся пострадать... Добиваться Лидку всеми путями) Будет сложно... И мы узнаем, что же её так сильно тревожит, и как с этим справиться) Поможет ли ей гг)

Артур Щербаков

Лидия Меньшикова

Глава 2.

Артур Щербаков

Она смотрит на меня так, словно ненавидит за сказанное. А я, между прочим, ещё не начинал заливать свои привычные похабные шуточки. Это так просто... Пофлиртовать. Момент чисто моей слабости.

– Я пошутил, если чё... Ты такая злющая... Садись...

– Я с тобой не поеду... Пешком дойду, – заявляет она гордо и начинает уходить куда-то в сторону. На улице как бы сентябрь... А она в этом платье на тонких ниточках... Ни рукавов тебе, ни ворота. Ещё заболает.

– Блин... Да погоди ты... Лида! – кричу, оставив мот, и сам тащусь за ней. – Слушай, прости, я просто эффектно хотел познакомиться... Эй! – прихватываю за локоть, и она тут же отряхивается, глядя на меня покрасневшими глазами.

– Я просила тебя не касаться! – выпаливает грозно, отчего у меня чуть ли не уши закладывает. Голос прям на надрыве прозвучал, будто сейчас разревётся. Приходится убрать свои руки от греха подальше...

– Ладно, я понял... Релакс... Давай раз так... Такси тебе вызову...

– Ничего мне от тебя не нужно!

– Ну как-то же ты должна будешь до своей сумки добратсья... Пешком тут топать час точно придётся... Давай... Со-

глашайся на такси...

В отчаянии девчонка смотрит вдаль и психованно сжимается передо мной, обнимая саму себя за плечи.

– Ты замёрзла, да? Возьмёшь куртку? – достаю рюкзак, а она мотает головой.

– Нет, давай своё такси обратно до универа и всё... Не хочу я общаться с тобой.

Сука, как по живому режет... Но я всё равно вбиваю в приложение гео-точку и ожидаю, когда примут заказ.

– Совсем не нравлюсь?

– Нет.

– Ясно... – отражаю её взгляд своим заинтересованным, и она тут же отворачивается, глядя куда-то в пол, пока я рассматриваю её худобу... – У тебя красивые ключицы... – говорю, не думая, а она так закрывается руками, что мне становится понятно, откуда эта фигня с прозвищем у пацанов...

– Всё... Две минуты и подъедет машина, – смотрю на экран, и она выдыхает.

– Слава Богу...

– Ага... Слава Богу, – улыбаюсь, покачав головой...

Когда такси наконец приезжает она быстро ныряет внутрь, а я сажусь рядом с другой стороны.

– Что ты делаешь?!

– Как это что? Провожая тебя обратно... Чтобы ничего не случилось с тобой... Мало ли чё...

Таксист косится на меня в зеркало заднего вида.

– Всё, едем?

– Да, едем...

Лида при этом жмётся к окну и даже не смотрит в мою сторону, хотя я наблюдаю за мурашками у неё на плечах.

– Ты просто боишься мотоциклов, да?

– Нет, дураков, вроде тебя, – говорит так чётко и громко, что даже мужик за рулём сидит и ржёт надо мной.

Не то я впечатление произвёл... Определенно, не то...

– Почему я дурак-то сразу? Меня зовут Артур, я уже представлялся... Запал на тебя... Поухаживать хотел... – говорю, но без толку, будто в пустоту. Она вообще на слова не реагирует. Смотрит в ожидании доставки до места... Буквально выбежать готова на ходу, лишь бы не общаться... Это ж угораздило из всех на эту повестись.

Раньше у меня подобных осечек как-то не было...

Но тем интереснее, наверное...

Однако она никак не сдаёт свои позиции... Выглядит настолько, блядь, целомудренной, будто слово «секс» для неё подобно нелегальной поставке контрабандного оружия через границу...

– Эй... Лидия...

– Слушай, Артур, отстань от меня, пожалуйста, – выдаёт, процедив сквозь зубы. – Ты мне День Рождения испортил... Я на тебя очень зла...

– Ну, извини, я не хотел, как бы... Вообще и в мыслях не было... Думал, ща как затусим... И ты увидишь какой я оху-

енный... – показываю ей зубы, а из неё неожиданно вырывается нервный смешок... Но хотя бы что-то... Потому что улыбка у неё, как я в первые секунды заметил, очень красивая... Пряма-таки въелась мне в память смачным ярким пятном...

– Ты... Ладно, проехали, – отвечает она и продолжает игнорить... Мне её вообще никак не сломать, да? И лёд не пошатнуть...

Когда доезжаем до универа, везёт, что её девчонки всё ещё тусуются там. Она тут же подходит к ним и берёт свою сумку.

– Спасибо, что помогли, блин...

– Ой, как вы быстро... – хихикает одна из подружек.

– Обычно со мной не так... – подмигиваю, а она вся краснеет и отходит от меня подальше в сторону.

– Я поехала домой в общем тогда, – сообщает им, и они тут же накидываются на неё.

– Нет, Лида! Ну, блиииин... Не злись, мы хотели, как лучше... Нет так нет... Просто он же так старался... И смотрел... Украл даже тебя...

– Пусть старается где-то в другом месте. Где ему будут рады, – фыркает она, спрятавшись за ними, а там самая Карина подходит ко мне.

– Ты же не обижал её?

– Нет...

– М-м-м... Ну смотри нам, красавчик, – показывает мне

кулак и улыбается, после чего они все вместе начинают уходить, а я так и стою там, как придурок... Ещё и без мотика...

– Э... Ты куда... Лидааа... – кричу им вслед.

– Я бы пригласила тебя, но ты мне не нравишься! – выкрикивает она очень громко и максимально обидно, конечно... Вот чё мне делать теперь, хрен пойми, если честно... Я бы мог измором брать, но у меня чувство, будто она хрен мне поддастся...

Так и смотрю на неё, пока с горизонта не исчезает, а потом вызываю такси снова и еду за своим мотом обратно... Кстати, везёт меня тот же мужик. И недобро так на меня косятся...

В итоге у меня нет ни её телефона, ни её ответа, ни её симпатии... Чем брать? Хз... Один вариант – одобрение подружек. Им я, вроде как, вполне понравился... Ну, одной точно.

В итоге надеваю шлем и еду домой, потому что, пока на улице светло, делать тут нечего... Вся жизнь на дороге начинается после полуночи...

– Во сколько вернулся? Вообще тебя не застал...

– Я в десять уехал... В три примерно был дома... – сообщаю отцу за завтраком.

– Ясно... Мать звонила... Жаловалась, что ты трубку не берёшь.

– Она звонила, я на моте был... Не мог ответить просто... Набрала бы раньше, взял бы... Сегодня сам позвоню на па-

рах...

– Хорошо. И это... Артур. Имей в виду, что я на двое суток завтра уезжаю. Остаёшься за старшего тут. Звони, если что, и универ не прогуливай, – допивает он кофе и ставит кружку в раковину. – Всё, я почесал.

– Давай...

Сiju и думаю... Как бы мне её впечатлить, нафиг... После того, как украл ощущение теперь, что всё испортил, потому что она реально недотрога... Цветы – избито... Да и чувство, словно перед ней хоть вместо красного ковра ляг, она пройдёт и внимания не обратит...

Подъезжаю в универ без пяти. Захожу в аудиторию, здороваюсь с пацанами.

– Чё вчера хапнул с целкой? – угорает Горяев, а мне хочется его башкой об столешницу уебать.

– Слышь... Ты полегче с этим всем...

У него сразу выражение лица меняется. Сука, я таких за версту чую. Покажи ему, что будешь терпеть эти фразочки, он будет при любом удобном случае толкать их в разговор, чтобы крутым показаться.

– Вы чё замутили? – удивленно спрашивает, чем ещё сильнее выбешивает.

– Нет, но это не значит, что при мне ты можешь её так называть. Да и в целом, блин. Хоть когда.

Он молчит и всё... Наш такой странный диалог заканчивается... И я тем временем конечно же пробегаюсь по ауди-

тории голодными глазами в поисках нужного мне объекта, и вижу её... Всё как вчера. Девчонки хихикают. Она даже не смотрит в мою сторону. Но на этот раз вся закрытая. Рубашка, брюки... Сжимает в руках свои книги. Воротит нос...

Даже внешним видом припечатывает меня к стулу. Хрен знает как... Просто личиком она прям милашка. А внутри, походу, такой ураган... И мне вот прям-таки хочется его почувствовать...

На первой паре сижу и не отвечаю, просто наблюдаю за ней. Она пиздец умная, конечно... В каждой дыре затычка... Везде за препода ответит и даже поправит, где надо... Я как-то обычно с такими дел вообще не имел... И вряд ли бы внимание на неё обратил в привычной мне жизни, но... После вчерашнего... Её этого белоснежного ангельского платья и внезапного появления в аудитории... Пропал, сука... Вот, видимо, та самая правильная демонстрация... После которой парням мозги собирает в кучу...

– Приветик... – ловлю её на выходе после первой лекции, перегородив путь, а она закатывает глаза.

– Господи... Опять?!

– Не опять, а снова... Не душни... Пойдём, поговорим немного...

– Артур... Я не пойду с тобой... Извини, ты, наверное, не понял... Я скажу по словам. Ты... Мне... Не... Нравишься... – только она разворачивается, как я хватаю за руку и тащу за собой.

– Да похуй как-то. Зато ты мне нравишься.

– Прекрати, блин! Я буду кричать! – буксует по полу. – Ты вообще ненормальный????! Мне что в деканат пойти?! Отвали от меня по-хорошему!!! – толкает меня в грудь и снова начинает сваливать, уже бегом. А я за ней...

Как придурок рассекаю толпу студентов, пока она удирает от меня, а потом задыхаясь, прячется за своих девчонок, заставив меня остановиться.

– Помогите, Господи... – щемится к ним. – Он ненормальный...

– Я нормальный, – улыбаюсь я, а та Карина прям-таки растекается в улыбке.

– Господи, Лида... Мне бы твои проблемы, – издевательски выдавливает, глядя на меня.

– Так забирай, блин! – выпаливает моя язва.

– Не надо меня забирать... Я уже приклеился... И не такой уж я и проблемный, кстати... Отдайте мне её, а... – подаюсь вперед, но она визжит, забираясь всё глубже.

– Ты... Полегче давай, – шёпотом добавляет мне та самая подруга. – Видишь же пугаешь...

– Да я не хочу, блин, пугать... Но она бежит от меня.

– Потерпи, значит, – улыбается, мол «я с ней поговорю». Только мне кажется, проку с эти разговоров будет ноль... Она чё-то совсем нелюдимая какая-то... Я ж с ней делать ничего такого не собирался. Тупо поболтать, блин. А у неё уже истерика...

Отхожу от них и весь на нервозе сейчас... Просто потому что не привык в таком формате общаться... Всегда свободно как-то было... С девушками общий язык находили запросто... Но тут вот так... Будто я вообще противен. Может, она лесба? Ну нахер... Не хочу даже думать об этом...

Начинается вторая пара, и я получаю новое сообщение от бывшей.

«Давай поговорим, Артур... Я скучаю... Может, я прилечу?».

Господи, мать твою... Неужели настолько всё плохо с пацанами там?

Слышу, как преподаватель по психологии заливает какую-то чушь. А в голове все мысли только о ней... Пялюсь, как ненормальный. Что, блин, за паталогическая связь, образовавшаяся за секунды???

– Так, ну разбейтесь на пары... Можно сделать доклады и презентации... Попроще – это жёлтые темы... Посложнее – красные...

– Карин... Давай со мной... – слышу голос зазнобы.

– Ой, нет, Лид... Не обижайся... Я вообще тупая в этом, не смогу, – тут же отсекает её подружка, а мне всё похер. Ещё одна волна... Не так, значит, зайду иначе.

– А можно я с Лидой Меньшиковой буду? – поднимаю руку и улыбаюсь. Словно мне в зубы прожектор вшили.

– Можно, можно... Новенький? Как там тебя...

– Щербаков!

Нахожу её глазами и просто пребываю в восторге от её покрасневшего ненавидящего всех и вся лица... Ну что, малыш, поиграем? Теперь ты точно от меня никуда не денешься...

Глава 3.

Лидия Меньшикова

Неужели он вообще не понимает, что ведёт себя как ненормальный? Разве сложно понять слово «нет»? Теперь ещё и задание с ним делать... Просто прекрасно. Уже заранее представляю, как это будет... Тут же не просто на день. Минимум неделя, чтобы выполнить задуманное... Красная тема – моя фишка. Я никогда жёлтую не возьму. Потому что это значит – сдать... Опустить руки и залениться...

Но теперь я не знаю, что делать. Как объяснить ему, что мне не нужен помощник в его лице... Он меня вообще не интересуется. Как и в целом любой из парней. Особенно, кстати, раздражают такие как он... Короли мира, которые думают, что им всё сойдёт с рук. Что можно безнаказанно трогать кого-то, словно, если они сильнее, это значит, что можно использовать эту силу против всех вокруг себя... Тех, кто слабее и уязвимее...

Как вспомню его вчерашний поступок, так вся ёжусь... Мало того, что схватил... Так я ещё и сидела на нём, а это было настолько неприятно и больно... Словно с меня кожа лоскутами сходила... Не хочу больше ощущать подобное... Зря надела платье. Просто маму не хотела обижать, ведь обещала ей. Это был её подарок на мой девятнадцатый День Рождения... Она очень хотела, чтобы я хотя бы день побыла де-

вочкой. Вот и я сделала... Пересилив. Хотя она и не знает, что случилось два года назад... Она ничего из этого не знает. Отца у нас нет. Он бросил сразу же при рождении... Потом вроде как пытался снова появиться, но мама прогнала его с позором. А мне сейчас вообще всё равно. Для меня мужчины одинаковые... Бабники, лгуны, манипуляторы, абыюзеры и... Не только...

– Пропусти...

– Малыш... Да, притормози ты, а... Вот чё ты взъелась на меня... Я как лучше хотел. Тебе же подруга в паре отказала...

– О, как благородно! Я очень тебе благодарна... Ты, наверное, разбираешься... Знаешь хоть что-то о тёмной триаде?!

– Эм... Нет...

– Отлично... С тобой будет идеально делать презентацию... Я сделаю дома сама! – выпаливаю и пытаюсь уйти, но он снова преграждает мне путь.

– погоди... Я и читать способен, прикинь?! Прочту за сегодня. Завтра буду уже подготовленным...

– Ага... Конечно. Так я тебе и поверила... Ты и книга в руках...

– Слушай, кончай меня брить-а... Это уже пахнет сексизмом... Ну чё ты... Лида... – делает шаг вперёд, а ещё два назад. Господи, я не могу, когда он близко. Почему не понимает??? Неужели не видит, что меня от него воротит?

– Не нужно нарушать границы. Я чётко тебе сказала, между нами с тобой ничего не будет... Насчёт задания ты пого- рячился, потому что мне не нужен тот, кто будет тянуть меня на дно... Я лучше сама справлюсь...

– Кароч. Я принял все оскорбления с достоинством, но... Я почитаю сегодня и завтра мы будем заниматься. Делать всё вдвоём, – специально делает акцент на последнем слове. – Это понятно?

– Нет, непонятно!

– Ну, тогда я преподу на тебя нажалуюсь... Что ты не да- ешь мне шанса проявить себя...

– Да ты...

– Давай, сладкая... – подмигивает мне, бросая с ног до головы свои грязные похотливые взгляды, и уходит. А меня просто до дрожи потряхивает. Не пойму, от злости. Или от отвращения... Но бесит он меня просто несусветно...

Уже после этой пары под руку ловят девочки. Аня и Ка- рина... Строят ему глазки и смеются надо мной.

– Ну, Лидаааа... Да ты посмотри на него... Плечи, мор- дашка...

– Задница! – добавляет Аня.

– Фу...

– Что фу-то?! Ты приглядиись... Мало того, что красивый, так ещё и залип на тебя... Воспользуйся! Чего ты так ту- пишь! – ругает меня Каринка.

– Я не туплю. Просто не хочу связываться. От него одни

проблемы. Я это сразу заметила.

– Ага... Когда сидела на нём, да?! – бесцеремонно выдаёт Анька, и они в голос начинают надо мной хохотать... И меня так сильно это всё злит. Просто ужасно сильно...

Я тут же вырываюсь и ухожу вперёд, но они конечно же нагоняют снова.

– Не обижайся ты... Блин! Лидка!

– Я не обиделась. Всё. Закрыли тему... Я больше не хочу слышать ни слова о новеньком... Его для меня не существует!

– Ага... Боюсь, это нереально подруга, смотри, – хихикают они, обернувшись, и я тоже смотрю на него. Он идёт сзади и рассматривает меня как картину в Третьяковке. Просто как замороженный. Блин... Что ему от меня нужно, а?

– Господи, – взываю и поскорее ухожу оттуда в аудиторию. Там прячусь на передних рядах и то чувствую его прожигающий взгляд с галерки.

– Лидка... Какие афродизиаки на себя вылила, колись, – очередная шуточка от Карины... Я же не виновата, что он им всем так понравился... Готова отдать просто так. Только он, видимо, нарочно всё это делает.

– Просто делай вид, что он тебе неинтересен, вот и всё. Он и прицепится...

– Ээээх, – вздыхает она. – Я точно так не смогу. Слишком хорошенький...

Снова смотрю на него. И что в нём хорошенького? Обыч-

ный... Обычный лицемерный бабник с кучей амбиций на плечах. Наверняка и внутри пустой, как осушенная банка газировки... Естественно, он замечает мой такой взгляд и тут же лыбится, довольный ситуацией, а Каринка смеётся.

– Ты это специально, что ли?!

– Нет! Нееееет, клянусь! – возмущается шёпотом. – Просто ты же сама видишь... Между вами сразу искорка вспыхнула...

– Ничего между нами не вспыхнуло, – фыркаю я. – Разве что ярое желание зарядить ему по башке чем-нибудь тяжёлым. Всё... Не отвлекай...

Сижу и слушаю преподавателя... В бешенстве оттого, что он там о себе возомнил. И ещё Карина тут сидит подливает масла в огонь. Они давно хотят меня с кем-нибудь свести... В их понимании, девушка вроде меня обязательно должна уже всё испробовать... Чтобы было о чём говорить. Но я не собираюсь поддаваться на провокации. Тема секса для меня раз и навсегда закрыта. И нафиг мне ничего из этого не нужно. Пусть другие занимаются, мне не зачем. И точка.

– Бу-бу-бу, – слышу, как Каринка смеётся надо мной и обиженно насупливаюсь, продолжив записывать лекцию...

Поскорее бы уже домой... Не могу участвовать в этом цирке. Прямо сегодня начну сама всё делать. Презентацию, доклад... И так далее. Мне всегда важно, чтобы всё было идеально. А это значит только одно – сделай сам... Потому что другим я не доверяю. А уж тем более, этому...

Хотя Валерий Вениаминович говорит, что важно работать в команде... Это наш преподаватель по психологии. Очень умный мужчина. Я частенько с ним разговариваю о каких-то нюансах, связанным с учёбой...

По поводу моих опозданий на лекции, он единственный, кто не отчитывает, потому что знает по какой причине я задерживаюсь. Вед знаком с моей мамой. Мне просто не хватает времени, чтобы помогать ей с утренними процедурами. Её недавно прооперировали от опухоли. Удалось остановить поражение организма. Всё закончилось хорошо. Но ей тяжело пока прийти в себя, вот я и не успеваю порой.

Однако она у меня хорошая... Любит меня, ценит и ждёт всегда. Даже несмотря на поступок отца, ни дня не думала о том, чтобы бросить меня или что-то такое. Вырастила сама... И я ей очень за это благодарна.

После учёбы быстрее пули собираю свою сумку, но на входе меня снова караулит он...

– Господи, напугал, – стопорюсь, схватившись за сердце, потому что он буквально вылетел на меня из-за угла.

– Извини... Поедешь со мной вечером кататься?

– Что, прости? Нет, конечно. Исключено...

– Блин... Я знал, конечно... Но всё равно был уверен, что лучше предложить... – улыбается он, надевая на себя свой шлем.

– Всегда в нём ходи, вдруг кирпич на голову упадёт.

– Ты кинешь?

– Возможно...

– Ясно, хорошо... Буду в нём тогда... – ухмыляется этот гад и опять смотрит на меня таким голодным взглядом, блин.
– Давай до дома быстро доставлю, а... Далеко живёшь.

– Нет и нет. Дай пройти, – только хочу обогнуть, но он опять наезжает.

– Завтра во сколько будем заниматься? Буду читать о тёмной триаде... Правильно же сказал?

Господи, вот тупица... Ощущение, что не знает на кого учиться, блин.

– Неправильно...

– Почему? А как тогда?

– Заниматься мы с тобой не будем, вот и всё.

– Малышка, ты, конечно, безумно горячая, когда такая злюка, но всему же есть предел, верно?

– Верно! И моему терпению как раз пришёл, отойди! – толкаю его в плечо и просто прохожу мимо, пока он ржёт.

– Я всё равно тебя сломаю, киса... Моей будешь!

– Щас ага.

– Не щас, но в ближайшее время!

– Мечтай!

Показываю ему средний палец, подняв руку вверх, и ухожу оттуда с гордо поднятой головой. Нравится ли мне ездить по его самооценке? Нет... Мне вообще не хочется контактировать, но ощущение, что он по-другому меня не поймёт даже... Напыщенный индюк с самомнением слона... Если не

осадить немного, то так и будет прыгать выше головы, думая, что ему всё дозволено...

Живу я недалеко от университета. В двух остановках... Когда хожу пешком, когда езжу... Сегодня быстрее было добежать на своих двоих. Слава Богу, он меня не преследовал... Хотя я постоянно оборачивалась, проверяла...

– Мамуль, я пришла...

– Хорошо... Я там... Вставала... Творог делала со сметаной, поешь...

– Лишний раз бы не ходила, – показываюсь из прихожей.
– Болит?

– Немного совсем... Пройдёт скоро... Предупреждали же о болях...

– Ну да... – вздыхаю я.

– Как учёба прошла?

– Да ничего вроде... – отмахиваюсь, потому что не хочу рассказывать про этого придурка. Она вряд ли бы поняла меня. До сих пор думаю, что зря я платье напялила. Из-за него он на мою голову и свалился. Так бы может и внимания не обратил... Кобелина нарциссичная.

– Ладно, ты давай, дочка, переодевайся. Устала же, наверное... Больничный я, кстати, отправила повторно на почту... Света, конечно, не понимала почему через госуслуги так долго ложился в этот раз, но в итоге всё нормально... Продлили.

– Хорошо. Это хорошо, я тогда перекушу и заниматься

пойду...

– Давай, хорошая моя... Удачи тебе.

– Спасибо, мам...

В собственных мыслях сижу на кухне... Карина там атакует сообщениями. Но я пока не открывала даже, потому что уверена там очередные оды новенькому... Как, кстати, заметила он сидит с Горяевым. А это тоже не особо приятный тип, по правде говоря. Притянулись... Свинья везде грязь найдёт, ведь так говорят, да?

Не хватало из-за него ещё пословицами всякими сыпать...

– Спасибо, мам, – благодарю её, и ухожу в свою комнату. Достану ноутбук и сажусь делать задание...

А потом вдруг вижу, что мне приходит одно новое сообщение от Артура Щербакова... Нет, блин... Только не это. Он нашёл меня в сети.

Открываю приложение и сразу попадаю на переписку с Мариной.

«Не убивай меня. Он очень просил твой аккаунт, я скинула».

Спасибо, блин, подруга... Огромное...

«В тебе преобладает нарциссичный и макиавеллистский тип личности. Мало того, что ты эгоистична, цинична и якобы высоко нравственна, так ещё и манипуляторша от бога. А ещё у тебя гордыня зашкаливает», – пишет он мне бестактно и грубо, отчего у меня отвисает челюсть.

«А не пошёл бы ты???».

«Я был прав... Задело. Так и знал. Кароче, я найду к тебе подход, малыш. Справлюсь с твоим бессердечием».

«Ты сначала с мозгами своими справишься. Удачи!».

«Тебя кто-то очень сильно обидел когда-то... Вот ты на мне и вымещаешь... Из двух позиций: жертвы и манипулятора, ты выбрала вторую в ответ, чтобы защищаться. Но я тебя не обижу, ангелочек. Наоборот... Помогу тебе», – приходит следом, и я наплевав на всё, бросаю его в чс, начав плакать в подушку...

Глава 4.

Артур Щербаков

Её, походу, задело то, что я ей написал, потому что она сразу же заблокировала меня и пропала из сети. С одной стороны, херово конечно, что приходится действовать вот так грязно, но с другой стороны, как иначе, если она по-жёсткому ломается? И тупо выбора мне не оставляет.

Читаю её эту херню и на самом деле реально начинаю вникать в то, что написано... А ведь и вправду, большинство из нас нарциссы и манипуляторы... Как бы жутко не звучало. Но теория этой тёмной триады вполне себе применима на практике. Накладывая на круг общения, можно настолько просветиться, что где-то начнёшь понимать чужое поведение. Даже самое сложное...

Ближе к вечеру я созваниваюсь с мамой. Иначе, как отец говорит, она, и вправду, мёртвого доканает...

– Наконец-то... Артур, ты почему трубку не брал?!

– Да я читал... Потом спал, – лгу я, ведь на самом деле всю ночь прокатал.

– Ага, читал... – скептически повторяет, потому что материнское сердце не обманешь... Но она всегда сильно волновалась, когда я гонял, частенько даже загораживала мне проход, не выпуская из дома... – Как ты там?

– Нормально... Мне нравится... А ты?

– Я... Ну, я... Знаешь, спокойно... Немного скучаю по твоему отцу, но... – смеётся она, заставив меня улыбнуться.
– Оно того не стоит...

– Ага... Рад слышать, блин...

– Извини, тебя я люблю, дорогой. Всем сердцем... Если хочешь, можешь возвращаться...

– Не... Я тут уже конкретно обосновался... – отшучиваюсь, а она вздыхает.

– Жаль... Я бы хотела тебя обратно...

– Увы, вы мне дали свободу... Плюс я девушку завёл...

– Артур... Как? Уже? А как же Алина? – тут же удивляется мама. У меня эта Алина уже поперёк горла, блин...

– Ну... Мам... Алина в прошлом...

– И что это за девушка такая? – интересуется она с таким голосом, будто прямо сейчас будет собирать о ней информацию в социальной сети. Хотя она, походу, так бы и сделала... Если бы я ей имя назвал. Нашла бы... Из-под земли достала...

– Просто девушка... Она ещё не со мной... Как бы... Но будет, – уверяю маман, на что она только хихикает.

– Оооой, не могу с тебя...

– Ну чё... Я выбрал, значит, моя. Ничё не знаю...

– Это не коробка конфет в магазине, Артур... Это человек... – журит она меня дальше.

– Человек, который выглядит как коробка конфет, – смеюсь, и мы, наверное, ещё полчаса обсуждаем эту строптивую

дамочку... Которая, кстати говоря, ещё даже не в курсе, как сильно попала... Но думаю, что подозревает.

– Побольше ухаживай, в общем... Цветы, конфеты, помощь... Сумку её носи... – советует мама, будто она мне свою сумку даст, ага... Скорее по башке зарядит... Ну да пофиг. Советы для третьеклашки... Но мама у меня такая. Будет ещё часа два рассказывать, как надо... Мне главное, не встреть. – Ну, всё, дорогой... Понял?

– Ага... Конечно.

– Слава Богу, ты в меня.

На этом моменте мне хочется заржать, но я сдерживаюсь.

– Давай, ма... Пока, до связи. Целую...

– И я тебя...

Завтра утром отец сваливает на двое суток... А мне так хочется позаниматься тут со своей одноклассницей... Психологией... Ага... Будто бы она согласится. Уверен, что скорее сгорит на костре инквизиции, чем сюда приедет...

Откладываю телефон в сторону и снова читаю... Проваливаясь туда, будто в пропасть. Никогда с таким рвением ничего не зубрил и не пытался понять. Получается, она на меня типа положительно влияет, да?

Ближе к десяти, когда отец возвращается домой, я уже никакой... Сонный вид, устал пиздец... И это стоило разок осилить книгу за вечер.

– Ты чего такой?

– Да ничё... Заболеваю, походу... Хочу лечь спать порань-

ше...

– Неожиданно, конечно... Блин, и меня не будет завтра...

Точно всё в порядке? Лекарства там?

– Да не... Не надо ничего. Выплюсь и пройдёт.

– Надуло, наверное, пока гонял! – ругается он, и я ржу.

– Ага... Через шлем и костюм... Бать, ты чё...

– Да ничё... Знаешь же мать... Будет гундеть потом, что у неё ты не болел никогда...

– Да всё норм будет. Не парься даже... Я спать пошёл...

– Ладно, давай...

Ещё раз проверяю, не вынула ли она меня из чёрного списка. Мимо... Всё ещё там. Ну и хрен с тобой, золотая рыбка. Я тебе завтра, сука, устрою тёмную триаду. Охренеешь...

На этой ноте я прикрываю глаза и проваливаюсь в сладкий сон.

Обнаженной её не видел, естественно, а просыпаюсь с четким осознанием, что долбил её во сне. Жесть... Спрыгиваю и снова начинаю отжиматься, чтобы прошло, блин... Нереальное что-то...

В душ иду, и уже понимаю, что отец уехал. Деньги на столе, записка, ключи.

Жру, максимально стараюсь выглядеть сегодня красавчиком... Чуть ли не до крови начищаю зубы, чтобы сияли. Надеваю белую рубашку, зачёсываю волосы. Ну, охуенный

же... Вот чё ей не так всё, а?

Бесячая гримза...

В универ подъезжаю без пяти восемь на байке и первым же делом иду искать её... Лавирую по коридору, словно ястреб над добычей. И когда натыкаюсь взглядом, сразу же иду к ней тараном.

– Я готов в общем... – заявляю, увидев её грустный вид. Она снова отшатывается при виде меня словно боится.

– К чему, блин?! – тут же рычит в ответ.

– Ну... К занятиям сегодня. Презентация там...

– Я же сказала, что сама сделаю!

– А я сказал, что самой не получится... Я тоже буду участвовать...

– Слушай... Артур... Что вот тебе нужно, а? – скрещивает она на груди свои тонкие руки и смотрит на меня как на врага народа. – Я уже поняла, что ты будешь меня донимать... Но можно как-то то всё сократить... Потому что в итоге тебя ждёт только разочарование и пустота.

– С хера ли?!

– Да потому что мне не нужны отношения, блин!

– Да ты ещё не пробовала даже, а уже отшиваешь... И похер. Не берём в расчёт мои слюни по тебе. Но психологию нужно делать. Хочешь ты этого или нет...

Она скептически смотрит на меня и щурит свои красивые глаза.

– Ладно... Давай так. В пять после пар в той же аудито-

рии... На час, не больше. Составим основное. Раскидаем по главам... А презентацию я сделаю сама дома...

– Скачать из инета что ли собралась?

– Что?! Ни в коем случае! – чуть ли не притопывает ножкой от злости. Господи... Вот это у неё, конечно, зависимость от того, чтобы её считали умной...

– А чувство, будто да... Иначе чё бы вместе не сделать?!

– Блин! – выдаёт она обиженно. – Ладно. Сделаем вместе тогда... Пофиг.

– Ну вот и договорились, – улыбаюсь, пытаюсь взять её за руку. – Проводить тебя?

– Обойдёшься! – тут же дёргается и заходит в аудиторию, отвернувшись от меня, как от прокажённого. Я уже смеюсь в ответ на это. Потому что она невыносимая гордячка и недоτροга. Но что теперь поделаешь, раз на такую запал? Нет таких крепостей, которые бы я не взял. Я потом сам себя уважать перестану. Буду ждать конца пар, чтобы осадить крепость без предупреждения...

В ожидании проходит вечность... Но в итоге, когда мы с ней остаёмся вдвоём, она фыркает и ждёт, когда я спущусь к ней вниз, достав из сумки учебник, ноутбук и ещё кучу всего.

– Капец... Как ты это носишь?

– Нормально ношу. Мне нужно для учёбы...

– Тяжело же... Я бы мог...

– Что, Щербаков? Сумку мою таскать собрался? Фиг тебе,

– ставит меня на место, открывая учебник. – Смотри... Вот подобным образом. И ещё примеры нужно обязательно...

– Чудесно. У меня таких куча.

– Да?

– Да...

– Например?

– Например, когда парень пытается ухаживать за девушкой, а она всеми возможными способами бреет его, унижая самооценку и играясь на нервах... Это называется... Абыюз, сто процентов... Ты меня абыюзишь, малыш...

– А по башке тебе не дать, Щербаков?

– О... Ещё и физическое насилие...

– Заткнись уже... Давай работать, клоун...

Я насмехаюсь, пока она дуется и что-то там записывает. Делает заметки. Обсуждаем с ней какие примеры всё-таки будем использовать, потому что мои она не хочет. Естественно... Задело же по-любому...

Через час открываем её ноут и начинаем делать презентацию... Меня, правда, минут на двадцать только хватает. Мне уже скучно становится...

– Жрать хочу, – ною я сбоку, и она тут же реагирует.

– Да? Значит... Можно я дома доделаю?

– Хитро, конечно, но нет... Поехали ко мне... Покушаем, позанимаемся.

– Нет. Никогда, – отрезает агрессивно. – Даже не обращай ко мне с таким...

– Лаааадно, душнила...

– Ага... Либо тут, либо я сама дома. Давай, выбирай...

– Тут тогда... Мне нравится смотреть на тебя, – улыбаюсь, любуясь и касаюсь её волос, но снова как током бьёт.

– Прекрати или я тебя ударю!

– Всё... Я не трогаю... Просто ты пиздец красивая... И волосы твои... И глаза, и губы...

– Артур... – пыхтит она, чуть ли не пар из носа пуская, как озлобленная на весь мир дракониха из «Шрэка». Но это потому что у неё осла не было... Так вот он я... На всё готовый, блин... Чтобы снизошла... – Прекрати немедленно или я уйду... Я серьезно.

– Ладно, окей... Молчу...

Просто сижу рядом и смотрю... В глубине души понимаю, что у неё нет причин обращать на меня внимание... У неё, скорее всего, и отношений-то никогда не было... Возможно влюблена была в кого-то, и кто-то задел самооценку? Вполне... Из-за таких вот моральных уродов девушки потом нормальных парней бредят. Всем бы им морды начистил, если честно...

– Тогда давай так, да?

– Да, давай... Я не против... Тем более, что тебе виднее, как будет круче. Ты же лучше шаришь в теме...

– Я шарю так же, как и ты. Мне твои комплименты ни к чему...

Ой, да-да-да... А у самой аж глаза заблестели...

– Всё тогда... Остальное завтра. Тем более, что время уже семь...

– Вот именно, – улыбаюсь я. – Поздно... Давай довезу.

Она только косится и идёт к двери, чтобы закрыть. Я еле поспеваю, и у меня чувство, будто она бы с удовольствием меня здесь до утра, нахрен, закрыла вместе с моими комплиментами и соплями по ней...

На улице встречаемся глазами. Она долго всматривается в мои и потом, сжимая сумку на плече, чуть выдыхает.

– Мой тебе совет, Артур... Обрати внимание на Карину. Ты ей нравишься очень. У вас может что-то получиться. Она классная, весёлая, с ней очень интересно, – режет меня как по-живому. Серьёзно так настроена, раз даже подруге своей меня готова отдать.

– Я что тебе... Вещь какая-то бесхребетная? Думаешь, у меня нет никаких личных желаний? Или ты считаешь, что одна вся такая с принципами дамочка...

– Я считаю, что ты уже перегибаешь со всем этим... Мне не приятны твои взгляды. И прикосновения. Я ничего из этого не хочу. Просто дала совет, где тебе будут рады, – выдаёт, чем настолько меня, сука, бесит...

Я молчу... Сажусь на байк, резко надеваю шлем и щёлкнув визором, тут же уезжаю оттуда, даже не попрощавшись... Она не просто меня, блин, отталкивает... Она мне по самооценке ездит конкретно... И это меня злит.

Если хочет, чтобы я начал по-другому, то ей же будет ху-

же... У меня много в запасе тактик имеется. И к самой тёмной лучше не прибегать. Но если уж доведёт меня, значит, придётся зажимать везде, где только приспичит...

И тогда она действительно узнает, что такое перегибать...

Глава 5.

Лидия Меньшикова

Я, правда, не собиралась его обижать. Но мне показалось, что обидела... С другой стороны, быть может, это его от меня всё-таки оттолкнёт? Он вроде как безобидный... Балабол только... Во всяком случае, я не заметила, чтобы он прям сильно меня домогался именно физически. Слава Богу, нет...

Только возвращаясь домой, до сих пор неприятно на душе от его слов.

«Я что тебе... Вещь какая-то бесхребетная? Думаешь, у меня нет никаких личных желаний? Или ты считаешь, что одна вся такая с принципами дамочка». Прозвучало, конечно не очень... Прям-таки действительно обиделся, видимо...

Мама встречает меня улыбкой. Ей лучше, и мысли о новеньком тотчас же испаряются, словно их и не было... Потому что меня не интересует это. Куда важнее мамино состояние...

– Привет, дорогая... Светишься что-то...

– Что, я?

– Ага... Щечки покрасневшие... – улыбается она, прикоснувшись.

– Да, надуло просто... Ерунда, ты что? – смеюсь над ней и приобнимаю. – Отметим тогда? Или в субботу по-нормаль-

ному?

– Давай в субботу... В кафе ходим... Сегодня такой хороший день был. Вообще не болело... Я прям нарадоваться не могла... Боюсь сглазить...

– Ничего не сглазишь... Всё будет хорошо, уверена! И не будет больше болеть... – уверяю её, и мы, наверное, ещё час болтаем за совместным ужином. О том, что она читала сегодня... И просто ни о чём... Мне нравится, когда она такая. Когда у неё ничего не болит. Это же счастье... Я тогда и сама чувствую себя живой...

Утром на пары прихожу вовремя. Презентацию вчера не доделывала, хоть и собиралась. Но мне было куда важнее провести время с мамой. Поэтому я просто забила. Ведь ещё есть целых три дня для этого.

Иду по коридору, никого не трогаю... Вообще никого. И неожиданно откуда не возьмись появляется этот самый Артур, смотрит на меня своим самым наглым и хитрым взглядом, заставив занервничать.

– Ты чего?

– И тебе привет... Пойдём покажу, что сделал вчера?

– Ну... – стопорюсь я, осматриваясь. – А ты здесь показать не можешь?

– Тут неудобно. Там надо на планике, – показывает мне планшет, и я вздыхаю. Будто бы здесь нельзя планшет мне показать.

– И куда?

– Да в аудиторию просто пошли, вот и всё.

– Ладно, – следуя за ним, хотя вообще не хочется. Пока идём, ощущаю, как сердце набирает обороты... От него так пахнет туалетной водой и жвачкой... Кажется, он не курит. Потому что я не уловила запаха сигарет... И почему я вообще думаю об этом? Какая мне разница? Это просто самопроизвольное сравнение... С тем самым запахом, который я никогда не выброшу из своей головы... Тем запахом, от которого меня тошнит и выворачивает до сих пор.

Едва входим в пустую аудиторию, как я застываю на входе.

– Ну что там у тебя, показывай... – скучающе произношу и тут же вскрикиваю, потому что Артур прямо сейчас утрамбовал меня к стене, и я начинаю задыхаться. – Ты что... Ты...

– Может, мне тебе так показать? Как меня по тебе штырит?

Чувствую его тело так близко. Вцепляюсь руками в плечи, как тогда на мотоцикле. Не могу сдвинуться ни вправо, ни влево... Страх парализует, и я сама, будто у него на прицеле.

– Прекрати... – произношу кое-как... И то мне кажется, будто коверкаю... Он буквально вжал меня в стену. И мои ноги, как две тряпочки по краям от его ног... А ещё я чувствую его настрой, и меня нездорово потряхивает в его руках. – Артур... Пожалуйста...

– Тише ты... Тише... – утыкается носом в мою шею. – Ты чё испугалась что ли? Лид...

– Не трогай меня, пожалуйста, – неконтролируемо выдаю и начинаю реветь.

– Лид... Я не собирался тебя трогать... Тише... Успокойся... Я же... Блин... Лид... – он успокаивает, я вишу на нём. Чувствую, что гладит меня по затылку. И всё ещё дышать тяжело. И, кажется, будто я потеряла все свои силы... – Малыш, ты только успокойся, ладно? Я вчера твои наезды не так воспринял... Дурак просто... Хотелось поиграть... Не трону больше никогда. Лид...

– Отпусти...

– Я бы отпустил... Но ты упадёшь просто... – шепчет он в ответ. – Давай посажу тебя на лавку? Идёт?

Я просто киваю и чувствую, как он поднимает на руки... Полностью держит меня и несёт к первой же скамейке. Помогает сесть.

– Всё... Посиди... Давай воды тебе принесу...

– Не надо мне ничего... – вытираю щёки от слёз.

– Блин, чувствую себя бараном...

– Ты такой и есть, – вырывается из меня злобно. Если честно, мне теперь хочется сделать ему что-то плохое. Вот так меня сломать мог только он... Зачем так сделал???

– Ладно, признаю. Такой и есть... Но не уйду, пока ты не успокоишься, и мы вместе пойдём на пары...

– Щербаков, ты понимаешь, что я не хочу с тобой никуда уйди... Ты меня сейчас чуть до инфаркта не довёл... Я вообще не хочу общаться... Ты...

– Да у тебя стресс просто... Ты же влюблена в меня, забыла? – приобнимает он и улыбается своей той самой улыбкой, о которой мне Анька с Кариной говорят часами. Достал уже... Лучше бы всегда угрюмый был, как гoblin. Бесит.

– Ты на самом деле ничего не делал, да? По психологии?

– Не-а... А ты?

– Я тоже нет, – вздыхаю, ощущая, что вроде бы мне стало лучше... – Больше так не делай... Я не из таких...

– Не из таких... – повторяет он. – Знать бы ещё что это, блин, значит, Лида...

– Я сама не знаю... Так что всё... Я на пары пошла. А ты, как знаешь...

– Я с тобой, – встаёт он следом и придерживает меня.

– Ты опять?!

– Я тупо помочь... Чё ты начинаешь?

– Ничё, – фыркаю в ответ, и чувствую нутром, что он улыбается, блин... Не понимаю, что у него вообще в голове, но у меня от этих взаимодействий живот заболел... Господи... Теперь обезболивающее ещё искать...

Когда заходим с ним вместе в аудиторию, я тут же направляюсь на своё место, а у Карины вид такой, будто она не меня увидела, а свою любимую Зою Кравиц, которую так обожает.

– У-у-у... Я смотрю... Поладили... – выдаёт томным голосом мне на ухо, а я закатываю глаза и молчу. – Ну, Лидаааа... Расскажи... – тормошит моё плечо.

– Да нечего мне, блин, рассказывать! Просто вместе дела-

ем задание. Ничего интересного...

– Угу... Я так и поняла... То-то же он так улыбался загадочно... Да и ты... Ну всё... Капец... У нашей Лидки, наконец, парень появился.

– Отстань, а!

– Не-а, не отстану... Господи, ну и фортануло же тебе... Такой классный, – снова начинает она, вгоняя в краску. У меня уже всё горит... А как вспомню, что он прислонил меня к стене и зажал собой... Я просто перестаю слышать её слова... Будто всё звенит вокруг. Почему от него немного другая реакция? Я не совсем понимаю...

– Прекрати, – тут же бестактно затыкаю подругу, подняв руку. – Можно выйти?

– Ладно, Меньшикова. Выходите... – отпускает меня преподаватель, и я направляюсь напрямиком в туалет, чтобы побыть одной и смочить щёки ледяной водой, перестав думать об этих кошмарных вещах. Мне казалось, я слышу его сердце через грудную клетку, когда мы были так близко. Блин... И теперь моё куда-то вылетает. Что ему нужно?

Смотрю на себя в зеркало. Щеки реально горят и волосы такие растрепанные. Я такая вот и пришла на пару??? Тогда не удивительно, что Карина подумала что-то не то... Будто между нами что-то было, да ещё и он ничего мне не сказал, скотина. Будто специально шёл рядом и лыбился...

Обратно возвращаюсь уже прилизанная и спокойная. Сажусь за своё место и даже не смотрю на него больше.

– Карин...

Подруга молчит и фыркает, отвернувшись.

– Малыш, ну, прости... Я не хотела обижать... Просто ты не замолкала... А я сказала, что не хочу о нём... Блииин...

– Доиграешься, его кто-нибудь соблазнит... Вон смотри... Лобачёва и Китаева уже на него слюни пускают половину лекции... Не успеешь оглянуться...

– Ой, да и слава Богу... Пускай. Я только рада буду, – отмахиваюсь, зато подружка кривит губы.

– Ты такая дурочка, Лидка... Не ценишь своего счастья... Всё мимо глаз и ушей.

– Ага, конечно... Мне же такое сокровище досталось, – улыбаюсь я, притворившись, и она смеётся надо мной.

– Не, ну правда дура...

– Спасибо...

– Смотрел бы на меня, я бы давно себе забрала!

– Он вчера мне заявил, что он не вещь и не игрушка... У него свои желания... А я хотела, чтобы вы с ним попробовали... Мне кажется, вам было бы классно вместе...

– Ну вот видишь... – выдыхает она. – Зачем мне такой? По уши в тебя влюбленный... Как хвост за твоей юбкой бегают...

– Я в брюках вообще-то...

– Какая, нафиг, разница?! Все всё поняли... У него вон... Язык уже на столе лежит, когда смотрит на тебя... – ворчит на него, и я оборачиваюсь... А он и впрямь снова смотрит... Чисто на меня, словно его даже не волнует, что там препода-

ватель рассказывает... Вообще начихать ему. Глаз не сводит. Своих странно привлекательных карих глаз... Прости меня, Господи...

– Поскорее бы конец пары, – говорю подружке, вздыхая и отвернувшись. Я бы всё равно никогда не смогла быть с таким, как он. Да и вообще с парнем. Не хочу... После всего аж передёргивает. Кому нужна такая? С проблемами и тараканами в голове? Он небось сегодня-то воспринял за сумасшедшую...

Да и плевать мне по большому счёту...

После всего на психологии преподаватель вдруг делает объявление.

– Сядьте со своими партнёрами по заданию, сейчас будет обсуждать размер презентации и объём...

– Прекрасно, – бурчу себе под нос, когда Анютка с Кариной объединяются... Смотрю на своего мучителя, а она с видом победителя перебивает пальцы в воздухе и машет мне. – Капец...

– Иди, иди к нему, – подгоняет Каринка, хихикая. Приходится встать и подниматься туда... К Щербакову...

– Я смотрю, ты рад...

– Пиздец как, золотце... Знал, что судьба притянет нас снова...

– Ты вообще уже, да? Это не судьба, ты сам вызвался быть со мной в паре, – напоминаю ему, а он кивает.

– Ну и чё с того? Всякое могло произойти... К примеру, у

тебя б уже была пара или препод был бы против... А у меня всё получилось, значит, судьба...

– Логика просто железная... – вздыхаю я, открыв учебник и глядя на преподавателя.

– Самая интересная тема, конечно, у Меньшиковой и... Щербаков? Верно?

– Да, это я, – улыбается сосед, кивая.

– Вообще обожаю всё, что связано с триадой... Сложно, по-настоящему экстремально... Интересно, – продолжает Валерий Вениаминович, разжигая нас к диалогу. Но я почему-то сейчас вообще не настроена разговаривать. – Лидия... Тихая сегодня такая... – будто констатирует. – Непривычно...

– Да они там с Щербаковым всю ночь тему обсуждали... Горло, наверное, болит, – звучит неподалеку, и все начинают ржать.

Я бы стерпела, правда. Мне пофиг. Я никак не реагирую... Тем более, это сказал Горяев... Но я, блин, не успеваю даже сообразить... Как Артур встаёт, проходит через ряд, хватается за грудки и просто со всей дури разбивает или даже ломает его нос об стол... Преподаватель тут же реагирует. Девчонки вокруг визжат. Всё в крови, она буквально фонтанирует из его носа... А я смотрю на Артура... Он, разумеется, на меня...

Вот такая немая сцена... Или даже что-то большее...

Глава 6.

Артур Щербаков

Ну, я не мог ему не втащить... Схавал бы – и он бы прикололся так всегда делать... Но он же её унижить попытался у всех на глазах. Сам-то я понимаю, что со мной – это не унижение. Только она, наверняка, иначе думает, раз целка... А, значит, я должен был заступиться... Вот и вмазал. И не жалею.

Даже когда её любимый препод отправляет меня на кафедру. Пока идём с ним, он вздыхает.

– Ну вот чё ты... Зачем начал? Я понимаю, что Лида – девочка хорошая... Но вот так-то зачем... Разговором надо решать... Раз-го-во-ром...

– Я разок сказал ему уже... Он не понял...

– Ну... Извини, Артур... У нас тут камеры... Я не могу смолчать...

– Да я и не сержусь на Вас, чё мне...

– Просто переговоришь с деканом тогда... Выбора нет... Она нормальная у нас. На первый раз простит, но смотри мне, – ругает меня, вскинув указательный палец вверх, а потом мы заходим в деканат.

– Алина Сергеевна, – обращается к ней шёпотом. – Подрались... Новенький.

– Ох ты ж, Господи, – встречает она нас, вздыхая. – Захо-

ди...

Оставшись с ней наедине, смотрю, как она решает ещё कुछ своих дел. То что-то на компьютере отмечает, то по телефону говорит, то берёт ручку, и только минут через пять вспоминает обо мне...

– Так... Фамилия и что там случилось...

– Щербаков... Я... – начинаю, и тут дверь неожиданно открывается.

– Алина Сергеевна, это всё из-за меня... Извините, пожалуйста, – тут же залетает внутрь Лидочка. – Он правда не виноват... Просто до меня докопался одноклассник и...

– Тихо ты, – рычу на неё, чтобы заткнулась, блин.

– Так, всё... Оба помолчите, – хватается за голову деканша и массирует свои виски. – У меня ужасный день... И ещё вы тут... Господи... В общем, Щербаков, да?

– Да...

– Ещё один такой раз, вызову родителей на разговор...

– Ага, замётано, – отвечаю, подмигнув, хватаю за руку свою сумасшедшую подружку и тяну её на выход, пока Алина Сергеевна, судя по всему, охреневает от моего поведения...

– Что ты делаешь, блин! Отпусти, Артур!!!

Поднимаю свою новую подружку над полом и усаживаю на подоконник перед собой.

– Зачем пошла за мной?

– Потому что... Тебя из-за меня наругали...

– Ага... Прямо-таки наругали... – ржу я себе под нос, увидев, как испуганно она на меня смотрит. – Чё испугалась, что отчислят, и ты больше меня не увидишь?

– Что?! Фу! Чушь какая! Я была бы рада!

– Ага, я так и понял...

– Зачем ты его так сильно? Ты же ему нос, кажется, сломал!

– Ну, будет знать, как базарить всякое, да?

– Не выношу насилие... – хмурится она, скрестив на груди руки.

– Я как бы и не сомневался... Есть хоть что-то, что тебя во мне привлекает? Походу, нет...

– Нет, конечно! – тут же загорается она. – Ни капельки! Ни-че-гошеньки!

– Ясно... – смотрю в её красивые глаза, а она только и успевает, что отворачиваться. И пытается слезть с подоконника, чтобы не сидеть так открыто передо мной.

– Артур! Ну дай ты мне... Сползти! – просит, и так, и эдак пытаюсь. Но я не позволяю. Стою аккуратно перед ней.

– Я не любитель драться, если что... Из-за тебя тупо...

– Конечно, ага... Так я тебе и поверила, – кривит она губы в усмешке.

– Ну, хочешь верь, хочешь нет, а это правда... Из предпочтений у меня мот, компы и секс... Драки сюда не входят, как и алкашка... А ещё я не курю, кстати, – сообщаю ей, и она так на меня смотрит. Будто что-то запоминает. Взгляд

как объектив фотоаппарата, блин...

– Можно я уже слезу отсюда?

– А ты посидишь со мной до конца этой пары? Тогда да, можно...

– Что? С чего бы это?! Нет, я с Кариной сижу!

– Ну... Тогда нет. Будем тут общаться...

– Артур! – рычит на меня, озлобившись.

– Я всё сказал... И ты явно за мной не просто так побегала. Было бы плевать, и лезть бы не стала в конфликт. Так что всё, нахер, Лидяша. Давай по-взрослому общаться...

– Я тебя сейчас по-взрослому ударю, Щербаков!

– А я тогда по-взрослому за это поцелую... Тебе решать...

Смотрю в её глаза, накрытые злостью и обидой, и смешно становится. Честно... Вся пылает просто... Глядя на меня с таким непорочным оскорбленным видом... Вот уж я разгневал принцессу, конечно же...

– Ладно, я сяду с тобой на одну лекцию! Одну!

Тут же отхожу, улыбаясь довольной усмешкой, пока она аккуратненько сползает и приземляется на свои две.

– Не ушиблась?

– Нет, – фыркает и идёт впереди, как истинная, сука, командирша. Так и выглядит... А я иду за ней. Пялюсь, конечно... Всю её осматриваю. Побольше бы доступа. Потому что слишком мало...

– Тебе очень идут платья, знаешь?

– Да что ты? Спасибо огромное! Больше ты меня в них не

увидишь никогда!

Я тут же начинаю ржать.

– Почему это?

– Потому что ты позволил себе такое... За что бы любому я оторвала руки...

– Но мне не оторвала... – ухмыляюсь. Она останавливается, и я чуть ли не врезаюсь в неё на ходу. Вид у неё такой, конечно. Либо расплачется, либо накинется с кулаками. Хрен определишь. У неё это, кажется, вшито в систему. Вечно недовольная... Но я, уверен, что и это можно разгадать и изменить.

– Не обольщайся, – выдавливает по-злому, и пока психология не закончилась, мы возвращаемся на неё.

– Вернулись? – спрашивает Валерий Вениаминович. – Присаживаемся на места.

Горяева отправили в медпункт. Все плятятся на нас. Особенно её девчонки... Так называемая, группа поддержки...

И я плюхаюсь рядом с ней с таким видом, будто один из тех счастливичков, что выиграли в лотерею.

– Мы сейчас осуждаем рефлексотерапию, если что... Подключайтесь... – говорит он, но моя так сосредоточена на нашем соседстве... Просто глаз не сводит с моих рук. Чтобы держал при себе, я так понимаю. Её аж потряхивает.

– Боишься меня, что ли? – усмехаюсь шёпотом. – Не стоит... Сказал же, не трону... – тянусь к её руке, и она тут же двинется в сторону.

– Артур... Без рук!

Выходит довольно громко. Слышу, как её та самая Каринка хихикает над ней. Вот ведь Цербер мне достался, а...

– Я ничего не делал, блин... – ворчу на неё в ответ.

– Вот и сиди там. Дистанция – метр! Ясно?!

Сучка, а...

Сижу, юзая с ней один учебник и вроде как больше не чухаясь... И вдруг неожиданно на моём телефоне высвечивается одно новое сообщение.

«Зая, я скучаю по тебе... Когда мне...». Дальше история умалчивает, но моя уже явно это дерьмо, блин, прочитала... Твою мать. Вид у неё такой... То ли рада, что спалила, то ли разочарована, хз.

– Бывшая... – объясняю следом.

– Мне всё равно, – выпаливает равнодушно спокойным, как удав, тоном. Пытаюсь чуть подсесть к ней, а она опять щетинится.

– Артур!

– Что?

– Держись на расстоянии, говорю!

– Ты в курсе, что порой мы воображаем то, чего хотим, но чего нет в реальности? Может ты просто хочешь, чтобы я был ближе, – шепчу, растягивая губы в улыбке, а она щурит глаза.

– Я тебе сейчас покажу ближе...

– Всё, всё, боюсь, – ржу, отодвинувшись, и она наконец

расслабляется... бесит, конечно, что всего пару разрешила посидеть рядом... Я бы всё время сидел. Ну, нравится мне смотреть на неё. И нюхать, кстати... Пахнет от неё пиздец как притягательно...

Однако, всему свойственно заканчиваться... И когда пара подходит к концу, моя тут же встаёт с места и торпедой летит вниз, наплевав даже на учебник, который по невнимательности забыла на столе...

– Лидааааа...

Уже не слышит даже, зато Каринка ловит под локоть позади.

– Рассказывай, Казанова...

– Чё рассказывать?

– Ну чё она такая... Я просто Лиду знаю, она не расскажет... Что было у вас? – улыбается и заглядывает в глаза, будто реально думает, что я расскажу...

– Слушай... Карина, верно? Даже если бы было... Никогда бы не сказал...

– Вот ты мне и понравился сразу... Уважаю, – отвечает мне, ослабив хватку.

– Проверяла что ли? – спрашиваю, но она уже уходит и улыбается. Девчонки, блин... Хер их разберёшь... Ещё и Алинка достала писать. В чс её что ли кинуть? Так это, сука, по-детски же... Вот прямо как Лида...

Иду за ними... Но своей уже не наблюдаю. Гасится опять где-то... Даже в аудиторию ещё не пришла... Где-то внут-

ри, конечно, теплится надежда, что заревновала... Но шас же хуй проверишь... Надо выждать немного. Главное, чтобы за кобеля не сочла... Я как бы не любитель изменять. Мы с Алинкой в отношениях были месяца три... Но я как-то ни разу не ебался на стороне. Потому что начал встречаться всё-таки. Хотя она, конечно, была не особо интересным собеседником... Я до сих пор не понимаю, что именно к ней потянуло. Зато к этой, кажется, тянет всё, блядь... Всё и сразу...

Наконец, она приходит на следующую пару... Видок такой, будто что-то запретное рассматривала или гуглила в инете, блин. Щёки красные, глаза бегают по сторонам на панике. И вся сгорбилась, будто коромысло на плечах...

Садится за своё место и утыкается носом в тетрадь. Карина опять что-то ей шепчет, и она тут же смотрит на меня, фыркает и снова сидит, будто каракули в её лекциях – самое ценное, что у неё в этой жизни есть, блин...

И я с трудом в таком режиме до конца пар выдерживаю... Ещё и тот хер возвращается с пластырем на носу. Смотрит на меня искоса. А я, если что, его предупреждал, нахер. Для непонятливых особые условия...

– погоди... Подожди... – догоняю свою на парковке и преграждаю путь. – Лида... Чё по заданию?

– Ну... Не знаю. Сегодня уже поздно... – тревожно смотрит она по сторонам. Пары были до семи и действительно как бы темнеет уже.

– Так давай провожу тогда... Пешком...

– Артур...

– Обсудим заодно... Просто психологию... Ладно?

Лидка смотрит на своих подружек, которые просто стреляют глазками и играют бровями неподалёку, будто нарочно, сука... Ещё бы языком в щеку упёрлись, нахер. Она бы тогда точно съебалась уже быстрее ветра.

– Ладно... Пошли... – соглашается, и я тут же подстраиваюсь под её шаг... Счастливый до усрачки. Словно золотой прииск отыскал...

Впервые настолько ведомый от девчонки, будто на поводок меня посадили... И ведь не стыдно даже. Чувствую, будто знаю, за что борюсь даже...

– Если что это реально была моя бывшая, – на всякий случай напоминаю, пока она косится на меня.

– А как это относится к психологии, прости?

Вот ведь заноза, а... Противная пиздец.

– Никак... Зато к нам относится.

– Щербаков... Нет никаких нас! – взвизгивает, чем заставляет меня посмеяться.

– Ладно, ок... Ну, кароч... Я свободен... Реально. И ты мне нравишься...

Лидка только взывает и ускоряет шаг, а я тащусь за ней и улыбаюсь...

Радует и то, что живёт она явно не совсем близко... Идти ещё прилично... Мимо нас проходят незнакомые люди и так интересно поглядывают, вынуждая её краснеть.

Румянец, конечно, фишка... Пушка и всё такое. Но у меня чувство, будто она вообще никогда с парнем не контактировала... Даже просто не ходила рядом.

– Хотя бы раз бы вышла проехаться со мной ночью... Знаешь, как красиво... Тебе бы понравилось...

– Да ну? Откуда знаешь? По глазам прочитал? – язвит она, поправляя ляжку на плече.

– Давай понесу... Тяжело же тебе...

– Нет, ни за что.

– Да ёпту... Чё ты такая вредная, а...? Допустим, тебя когда-то обидел пацан... Ну и хер с ним. Рога наставил? Похер... Или тупо отшил тебя?

– Щербаков... Иди со своими предположениями, знаешь, куда?

– Ну и куда?! – разворачиваюсь к ней передом. – Скажи куда?

Знаю же, что не матерится... Ни разу при мне не говорила... Рычала, фыркала, но не матюгалась.

Она вдруг останавливается смотрит на меня и резко так отвечает:

– К своей Алине!

Вот на этом моменте я просто расплываюсь в улыбке...

– Ревнуешь... Сука, как приятно, а... – глажу себя по грудной клетке, а она тут же вспыхивает и проходит мимо меня дальше. Я за ней, она от меня... – Далеко побежала? Эй! Ревнивое моё солнышко... – бросаю, и в голове моей

озлобленной на весь мужской пол дамочки срабатывает щелчок, судя по всему... Сейчас будет взрыв. Она тут же бросается на меня в истерике и начинает лупить своими маленькими ладонями. По голове, по грудной клетке... Да пофиг, если честно. Но бьёт основательно... Хотя по ощущениям, конечно, как будто маленькая мошकारа...

– Я тебя не ревную, козёл! Ты достал уже меня, Щербаков! Когда ты уже от меня...

Обхватывая затылок, примыкаю к ней губами... Начинаю целовать... Потому что от наших игр завёлся так не хило... Медлить не люблю, оттого в ход идёт язык... Уже думаю, что девочка поплыла, как на нём вдруг смыкаются её зубы... У меня аж всё внутри скручивает в мгновение. Такая адская боль, что глаза кровью наливаются...

– А...А... С-с-сука... – выдаю, схватившись за губы, и смотрю вслед её сверкающим пяткам... Она удирает от меня со скоростью света, а я ещё умудряюсь думать о том, какая она на вкус, блядь... Это после того, как она чуть не оттяпала мне язык... Полный пиздец... Что дальше? Кастрация?

Глава 7.

Лидия Меньшикова

Господи... Зачем я так сделала, не знаю... Сработал защитный механизм, а дальше уже было не остановить... Я ведь даже кровь его ощутила... О, Боже...

Боже...

Сердце бьётся на износ... Бегу, словно ветер... Не могу замедлиться даже для того, чтобы обернуться. Страшно ужасно... И его вкус растворяется на языке каким-то странным ощущением... Он меня теперь возненавидит, блин... Господи...

У меня уже однажды так было... Вот именно так... Но там всё было жёстче, и реакция последовала совсем другая... Артур же, он... Даже пальцем не тронул... Блин... А я, я...

Теперь вспоминаю, как он набросился. Как надавил... Как проскользил на затылок пальцами... Как по телу пробежалась бурная ранее неведомая дрожь. И всё вдруг замельтешило перед глазами... Даже зарябило. Так колотило, что еле на ногах устояла. Ощутила всё, блин... И страх, и ненависть, и отторжение, и то, что я никак не хотела ощущать... Притяжение. Какое-то космическое и необъяснимое. Даже наклонило немного из-за этого...

И я потерялась эмоционально. Будто стояла на краю пропасти и не знала, что делать. И прыгнуть было страшно, и

бежать обратно тоже... Он мне другого выбора не оставил... Я не могла иначе просто. Иначе бы он сожрал меня... С таким рвением дёрнул и пристроился... Да любая бы так на моём месте поступила! Любая!

Нет, Господи... Явно не любая...

Кое-как я добегаю до скамейки у нас во дворе... Там бросаю сумку и осматриваюсь, рухнув на неё. Ноги как не мои. Да и сердце как чужое... Что мне теперь делать? На эмоциях я звоню Карине, потому что мне больше не с кем обсудить сложившийся курьёз... Это же просто кошмар реально.

Когда рассказываю ей всё, она тупо ржёт надо мной.

– Не смешно, блиииин! Он меня теперь убьёт!

– Да не убьёт... Вот ты дурочка-то, а... Чего укусила-то его?!

– Да потому что не хотела поцелуя!

– Ну и как губки у него? Видно, что приятные...

– Карина... – тут же огрызаюсь. – Ты так и будешь, да???

Скажи лучше, что мне делать! Как быть?!

– Блин, Лидка... Ты чокнутая, – хохочет она, добавляя масла в огонь... У меня и без того сердце в груди ведёт себя как ненормальное... Так ещё и она теперь... – Тебе настолько он не нравится?

– Я... Я не хочу ничего. Ни с ним, ни с кем-либо другим... И не важно нравится или нет. Просто нам не по пути...

– Ну... Ясно... – вздыхает она. – Тяжело ему придётся... Он же влюбился...

– С чего ты вообще это взяла?! Просто парни все такие...

– Ну нет же... Ты что... Присмотрись, дурочка... Он ведь только к тебе такое внимание проявляет...

– И что? До поры до времени. Не знаешь, что ли, что им всем нужно?!

– Эээээх, Лида-Лида...

– Теперь я чувствую себя дурой... Не знаю, как идти завтра... Он ведь мне даже оттолкнуть себя не дал... Вообще ничего. Я даже дышать не могла. У него такая хватка, блин...

– Так ещё бы... Дорвался парнишка, – хохочет она, и я качаю головой, глядя на первые звёзды. Мне кажется, что сейчас упаду в обморок. Не ситуация, а полный п....

– Я точно завтра не приду...

– Придёшь... Ты ни разу не пропускала, – уверенно заявляет она, но, честно, мне так не хочется... Стыд сейчас всё остальное покрывает. У меня так и не было первого нормального поцелуя. Настоящего... И он не был мне нужен... А сейчас я чувствую себя так гадко. Не понимаю, зачем он так сделал... Чем и как я показала, что со мной так грубо можно? Взять и против воли поцеловать? Может у меня синдром жертвы?

– Ладно, Карина... Я домой пошла... Пока, дорогая... – тороплюсь спрятаться от всех и выплакать все слёзы...

– Пока, моя... До завтра. Не грусти ты... Образуется...

– Ладно, – сбрасывая трубку, слышу в стороне чьи-то шаги, тут же хватаю сумку и убегаю в свой подъезд от страха.

Потому что уже боюсь на него нарваться... Вдруг от мне за это что-то сделает? Горяеву он так спокойно нос сломал... А я тут устроила шоу... Мне точно конец завтра...

Домой прибегаю вся на нервах. Мама, конечно, замечает, но я прячусь в ванной на некоторое время и смотрю на себя в зеркало. Видок капец... Бледная вся, как вампир... Ну, точно... Ещё и прикусила его. Открываю телефон и проверяю его аккаунт. Он не в сети... Из блока его вынимать не планирую. Просто интересно... Господи, Боже... Пусть завтра не настанет, умоляю тебя... Пусть на город упадёт метеорит... Или начнётся Армагеддон... Пожалуйста!!!

Утро всё-таки настает... Погода шепчет... Птички поют, солнце долбит в окно и будильник напоминает мне о том, что скоро я сгорю со стыда, увидев карие глаза своего одноклассника - плохиша...

Вообще не хочу туда идти... Но у меня никаких шансов. Ни температуры, ни давления, ни аллергии... Приходится идти туда с понурой головой, но каждый сделанный шаг подобен пытке...

– Привет... – опускаю голову, подходя к Карине. Она смеётся уже издалека и приобнимает, когда подхожу к ней.

– Да забей ты...

– Видела его?

– Не-а... Но байк тут стоит, так что приехал...

– Ээээээх, мне так стыдно, правда... Хочу извиниться.

Всю ночь думала... Но опять же не хочу, чтобы он лез...

– Лид... Я правда не знаю... Посмотрим, как он себя будет вести... Идёт?

– Угу...

На пару я захожу минута в минуту... Бросаю взгляд на то самое место и вижу его. Злого и напряженного... Сидит, уткнувшись в тетрадь своими хмурыми глазами и даже не поднимает своего взгляда...

– Блин... Капец он как бомба, – смеётся Карина. – Ты там точно что-то надавила...

– Хаха! Очень смешно! – фыркаю на неё, и мы начинаем толкаться. Снова оборачиваюсь и ничего... Как сидел, так и сидит... Наверное, всё, да? Переклинило обратно? Надеюсь, я больше ему не нравлюсь, и он перестанет предпринимать эти идиотские попытки побыть со мной рядом и уж тем более целовать...

Начинается лекция... И всё время я то и дело пытаюсь поймать его глаза... Но тщетно. Он вообще никакого внимания не обращает. Сидит весь насупленный и надутый... Широченные плечи раскинуты, но напряжены. И сам весь сгорбился, словно натянулся. Скулы, подбородок, желваки... Всё, как на канатах... Выглядит он устрашающе и угрюмо. Я ещё не помню его таким... Не видела. Он же всегда как на нейростимуляторах. Такой активный и счастливый, а тут на тебе...

Когда заканчивается пара, он одним из первых слетает с

места и выходит из аудитории... А я только-только пытаюсь угнаться за ним, как меня за руку хватает Каринка...

– Ну, подруга... Ты его добила, походу... – нагнетает она, нахмутив брови.

– Да? – ещё сильнее расстраиваюсь.

– Ага... Видела в каком он состоянии?

– Видела, к сожалению... И что мне делать? Просто извиниться? – бросаю последний взгляд на его спину, ускользающую прочь.

– А зачем? Если не хочешь ничего, тогда просто игнорь дальше...

Конечно, когда слышу это из её уст, думаю, что логично, но я не привыкла, чтобы меня ненавидели или обижались на меня... Обычно парням стоит сказать «нет», так они просто вешают на тебя клеймо целки на всю оставшуюся жизнь и не подходят... А он отчего-то начал всё это...

Поэтому до конца пар я как не в своей тарелке... Жду, когда же будет большой перерыв, чтобы подойти к нему... И не знаю, как это сделать лучше, потому что у меня ладони потеют и всю трясёт, как только представляю наш столь тупой диалог... Однако, когда выходим из аудитории в очередной раз, я тащусь напрямик за ним... Больше нет сил молчать и держать в себе... Я взрослая и нужно отвечать за свои поступки...

– Артур, стой... – одёргиваю его за плечо и тут же ловлю взгляд его котлованов. Поистине это не глаза, а буровая

установка... И прямо сейчас он проделывает во мне дыру. – Привет...

Скала молчит и недовольно раздувает ноздри... Представляю, как он злится на меня...

– Я... Мне так плохо из-за вчерашнего... Господи, – прикрываю я лицо ладонями и чувствую, что горю. – Прости, что я так сделала... Но и ты не должен был... Я не хотела... Потому так случилось... Не нужно было так поступать со мной...

От него не следует никакой реакции. Он как смотрел на меня, так и смотрит... Молчит при этом и приподнимает одну бровь.

– Я уже говорила, не люблю насилие... Я растерялась... Теперь мне очень стыдно перед тобой... Потому что я бы в жизни так не поступила... Господи... Артур... – застываю на нём глазами. – Ну, прости ты меня... Артур...

Я ещё даже не договариваю, а он уже хочет уйти. Роняю взгляд в пол и продолжаю тараторить.

– Нет, стой! Ты дослушай... Вот кто так делает, а?! Ты же сам накинулся! Ну чем я виновата?! Артур?! Это спонтанно вышло... Как мышеловка, знаешь... Стало обидно и очень страшно... И я вот так... На эмоциях... Я вообще не хотела... Да я и целоваться-то не умею даже... Ни разу толком не пробовала нормально... От страха задыхаться начала... И вообще... – поднимаю глаза, понимая, что уже наговорила на пол жизни вперёд, причём кучу лишнего, и вижу, что он

ржёт надо мной. – Эй! Ты чего?! Артур, блин, скажи хоть слово!!!! – ударяю его ладонью в стальную грудь.

Он вдруг открывает свой рот, показывая мне растарабанный вдвое язык и крутит у виска пальцем. Достает телефон и пишет на нём сообщение, показывая то мне. А я читаю вслух.

– Ты – дура. Сумасшедшая. Я тупо не могу теперь говорить, больно просто.

У меня глаза слезятся. Смотрю на него и начинаю дрожать.

– Прости меня... Я не думала, что так сильно... Ты у врача был?

Он пишет опять, вздыхая и ухмыляясь.

«Нет, нахуя?! Что я ему скажу? Девчонка, в которую влюблен, повела себя как собака на случке?!».

– Ты не влюблен в меня, – тут же делаю шаг назад и хмурюсь, а он так при этом смотрит. Мол аллилуйя. Дошло... И мне пофиг, даже если он назвал меня собакой. Важнее переубедить его, а то не отстанет никогда. – Нельзя быть влюблённым за пару дней! Так не бывает!

«Ещё как можно, блядь!», – толкает мне в лицо экран своего телефона.

– Артур... В общем... Ты простишь меня? – спрашиваю напрямую, хотя там внутри творится настоящий апокалипсис, особенно после того, что он написал только что...

«Если в кино сегодня пойдёшь со мной – да».

Читаю это и тут же вся напрягаюсь.

– Я не пойду с тобой в кино! Прощай просто так! – наезжаю, он начинает ржать, и я понимаю, что тупо, но мне важно услышать.

Однако мой собеседник безапелляционно мотает головой и через боль коверкает распухшим языком внутри. Настоячиво и категорично.

– Ки-но!

Блин, какой же он настырный, а... Я лишила его вербальной функции, а он до сих пор готов со мной куда-то там идти! Я вообще не понимаю... Вот что во мне такого, что его притянуло столь сильно? А что в нём такого? Почему меня вечно тянет посмотреть на него...?

– Блин! – выпаливаю, стиснув зубы и сжав кулаки. – Ладно! Одно кино и всё! Ты извинишь меня и отстанешь от меня! – дроблю, на что он довольно кивает и улыбается. Вот придурок, а... Одно радует, что теперь он точно не потянется ко мне целоваться...

Ну, во всяком случае я надеюсь на это...

Глава 8.

Артур Щербаков

Да похер мне какой ценой... Главное, что уломал. Да, без языка остался. Ночью, сука, лежал и не мог уснуть от этой болезненной пульсации во рту... Но даже это не смогло отвлечь с утра от мыслей о ней... Совсем уже крыша потекла. Как представил, что подо мной лежит и отчаянно всхлипывает... Так унесло куда-то. Пришлось драть, нахрен.

Отца дома не было, аж завыл на всю квартиру. Настолько её хотелось. Знакомы всего ничего, а уже вовсю фантазирую, словно наизусть знаю, как выглядит и как пахнет. Ранее никогда бы не подумал, что это вообще возможно.

А сейчас, когда смотрю на неё сверху на первые ряды аудитории... Мечтаю, чтобы это оказалось правдой. Настолько поплыл. Ведь даже в агонии губы распробовал. Захотел ещё... Ещё и ещё целовать... Пробовать. Оккупировать. Не стала бы сопротивляться, будь я чуть мягче, но у меня порой вспышками происходит. Если чего-то хочу, могу голову потерять. С ней, собственно, постоянно как всадник без головы...

До самого конца лекций сижу как на пружинах. Потому что она обещала мне, и как я понял, ей важно, чтобы простил... Но у меня свои условия. Правда теперь без языка ощущаю себя недееспособным, блин... Надеюсь, он в итоге

не отвалится у меня... Тогда придётся всегда членом пользоваться... И на первом свидании тоже.

Едва препод говорит, что мы свободны, лечу вниз на эмоциональном подрыве. Лишь бы только из виду не потерять... Моя стоит и трясётся, но ждёт внизу, возле двери. Её подружки при этом хихикают, как всегда, наблюдая за нами. Мне кажется, они уже ставки делают, что она на этот раз выкинет такое... Ведь с особым энтузиазмом подходит к этому вопросу. Изгаляется качественно, будто её этому где-то специально учили. И, видимо, у них тут таких экземпляров до меня не было. Отбрили – слился. И чё, это пацаны, что ли? Ну нахер. Я бы никогда не сдался, наверное...

– Пошли тогда? – спрашивает она, и я киваю. Иду рядом, словно её пёсель... Никогда не понимал таких вот парней, которые ни на шаг от своей не отходят, будто каблуки, а сейчас сам себя в такого превратил.

Скажу сразу... В молчании что-то есть... Потому что общаемся глазами. На каком-то интимном уровне я ощущаю её неловкость и желание съебаться от меня в закат, но внешне она вроде как держится нормально. Понимает, видимо, что шутки закончились... Хватит уже бегать от меня, словно мы подростки, блин. Нам же не по шестнадцать, в конце концов. Только лезу в приложение, как она кладёт ладонь поверх моего телефона.

– Тут неподалёку кинотеатр есть, идём...

Иду за ней... И опять, конечно же, молчание... Оба по-

глядываем друг на друга и у меня все мысли о том, что мы оба совершенно точно друг другу нравимся... Тогда в чём проблема, не пойму? Ну не слепой же я. Вижу по ней...

Доходим за пятнадцать минут примерно... На кассе она сжимает лямку своей тяжелой сумки, в которой носит и ноут, и кучу книг, и смотрит на меня.

– На какой? – спрашивает тихонько, и я пожимаю плечами. Неужели ещё не поняла, что мне всё равно? – Я выбираю?

Киваю, после чего она называет фильм, я расплачиваюсь, и мы подходим к прилавку со всякими напитками и прочим дерьмом. Напекаю на пожрать, но она отрицательно мотает головой. Ну, а я как бы тем более не смогу сейчас... И так с трудом куриный бульон пил через трубочку, сука... Спасибо, драгоценная моя... Блондиночка... Ангел с клыками, блин...

Садимся на места уже затемнённого зала. Примыкая спиной к креслу, расслабленно сижу и бросаю взгляд на её зажатый вид. Положила сумку на колени, сжалась вся, будто боится темноты... И наши глаза встречаются. Я недоумеваю, естественно. Протягиваю руку, чтобы отдала мне сумку, но она продолжает удерживать её как восьмое чудо света, сжав лямку в кулаки. Тогда я чуть сильнее дёргаю. Кое-как отрываю с боем... Кладу рядом с собой. Тут вообще никого толком нет. На улице пять вечера... В зале пять человек... Чего опасаться-то?

Ловлю её испуганные глаза и показываю, как нужно кайфовать, полностью развалившись на своём месте... Она не реагирует даже... Зажавшись, что-то печатает в телефоне, после чего блокирует его и прилипает к экрану ещё на рекламе... Выбрала она, кстати, какой-то новомодный боевик. Хрен знает, чё там будет, да и мне не важно... Фильм уже идёт, а я всё на неё смотрю... Она замечает очень скоро и сразу же реагирует эмоционально.

– Щербаков... – шепчет угрожающе. – Кино!

– Угу, – бормочу с закрытым ртом, но улыбаюсь... Глаз не свожу...

– Ты обещал! Смотри свой фильм! – ворчит, вынудив меня усмехнуться... Отворачиваюсь... Увидев, что она тоже, снова прилипаю к ней взглядом... Вся такая сосредоточенная... Натянутая стрункой. Волосы аккуратно накрывают плечи. Рубашка застёгнута до самой верхней пуговицы. А сверху классическая тёмная жилетка, подчёркивающая тонкую талию... Которую, блин, так хочется сжать, но увы и ах... Минут пять я ещё смотрю, а потом, удручённый мыслями о том, что мне никогда не покорить эту крепость, отвлекаюсь на фильм... И-то мне кажется, что время сыплется как песок сквозь пальцы... Я не успеваю запомнить это...

Однако очень скоро понимаю, что она уронила на моё плечо голову... Свою голову, блин...

Я даже дышу как ненормальный от этого... После чего вообще вдруг осознаю, что она уснула... Блин, капец... Уснула

со мной в кино... Чё ночью, интересно, делала? Вряд ли наш прекрасный поцелуй вспоминала, да же?

Но я так кайфую от происходящего... Чуть перекидываю руку за её спину и сжимаю плечо. А она так и спит, сладко прижавшись. Мне кажется, что слюнки готова пустить от релакса... Блядь, чистая эйфория, реально... Одурманен ею настолько, что любую мелочь принимаю за целое событие. Поход в кино и её такую чисто минутную слабость вообще оцениваю по десятибалльной шкале на все одиннадцать... Охеренно просто получилось...

У меня даже сердце в груди зажало, будто в тисках. Что-то слишком приятное и такое опасное накрыло с головой. Потому что кажется, что чеку из гранаты вытянул и держу... Жду, когда рванёт... Ссыкотно.

Когда фильм кончается... И трое человек в зале расходятся... Повсюду загорается свет. И я не хочу шевелиться... Не хочу пугать. Мне так хорошо сейчас. Максимально просто. Словно вот так она показала мне, что доверяет наконец. Хотя бы немножко...

— Молодые люди на выход... — звучит голос женщины. Киваю, отмахиваясь ей, что понял.

— Лиинида, — шепчу через боль, чуть придерживая за плечо, а она прямо улыбается, блин. Мне аж смешно становится... Но как только голубые глаза распахиваются перед моим лицом, в них тут же приходит осознание, и она испуганно вытягивается передо мной, начиная рыскать повсюду

в поисках своей сумки.

– Блин... Извини... Я вообще не собиралась. Не хотела... Не спала просто, всю ночь переживала...

Я только улыбаюсь, передавая ей её добро... Потому что и сказать-то не могу. Так бы обязательно поёбал... Как же можно терять такую возможность...

Из кино выходим сразу же после этого.

– Извини ещё раз, что уснула... Блин, это было тупо... – говорит она, нахмурившись, а я тяну её руку. Смотрю на неё... Выжидательно и остро. Мне так нужно, чтобы взяла... На каком-то внутреннем уровне необходимо, чтобы убедиться, что я всё правильно почувствовал...

Её взгляд при том устремляется на мои пальцы... Испуганный и настолько уязвимый.

Она мотает головой, а я перебираю пальцы, настаивая.

Только тогда чувствую, что даёт мне ладонь. Свою маленькую прохладную ладонь... Подсознательно понимаю, что замёрзла, хоть и не говорит... Поэтому почти сразу же приземляю на её плечи свою тяжёлую куртку... Так и идём к ней домой...

Медленно, не спеша... И самое главное, молча... Кажется, что я снова вернулся в то время, когда мне было пятнадцать, и я боялся провожать свою первую девчонку. Уже и не помню, как звали... Потому что не ощущал такого ранее. А сейчас как влетело внутрь осколком. Настолько она мне понравилась.

Мы в таком формате до самого её дома добредаем. Она скидывает мою куртку с плеч и аккуратно передаёт, поёжившись.

— Спасибо... — роняет взгляд вниз, и я касаюсь её лица рукой. Чуть задеваю волосы, убирая те за ушко. Хочется сказать... Многое... Но ограничен сейчас. Только жесты, движения и сообщения. И она смотрит на меня с сожалением. — Пока?

Киваю, взмахнув пальцами... Лида отходит на два шага, бросает последний взгляд в глаза и тут же убегает в свой подъезд, оставляя меня стоять там и прислушиваться к порывам собственного сердца. Хз чё это такое. Ей сказал уверенно, что влюбился... Точнее, написал. А на деле не знаю... Впервые же.

Тащусь обратно к универу за мотом... На нём она ездить боится... Или её взаимодействие отталкивает. Прижиматься же нужно. Возможно, суть в этом... Хотя у неё охуенно так получается прижиматься во сне. Мне вообще сегодня понравилось. Аж всего молниями прошло, пока сидел. Кайф словил лютый...

Отца опять нет, так что можно гонять хоть до самого утра... Да вот незадача... Как только приезжаю домой, получаю сообщение от неё... И ехать уже никуда, нафиг, не хочется... Хочется утонуть в этом телефоне и потеряться там навечно.

«Знаешь, мне так стыдно за ту ситуацию... Я об этом

столько думаю. И что уснула стыдно».

Разблокировала... Сама написала... Ёб твою мать. Я даже поверить не могу, что это случилось, нахрен.

«Всё в порядке. Мне понравилось. Очень даже».

«Ты про укус, я надеюсь?».

«Конечно», – отправляю со смайлом чертёнка. – «У меня квартира опять свободная... Но ты, конечно, не приедешь заниматься?».

С надеждой... А вдруг...

«Нет, Артур. Ни за что. Ещё раз извини за язык».

За язык, блин... Странные ощущения. Вроде и болит, и обмякает теперь во рту... От кайфа.

«Лида... Давай нормально вместе побудем... Поговорим. Когда я смогу говорить...».

«Зачем?».

«Ты знаешь, зачем», – настаиваю, и некоторое время карандашик вновь и вновь всплывает на экране. Нерешительная моя зазноба...

«У нас всё равно ничего не получится».

Опять двадцать пять, ёпту... Ей самой не надоело?

«Кто сказал? Фельдмаршал в твоей крови?».

«Артур... Ты же видишь, что я не такая, как другие. Не получится и всё».

Не такая, блядь... А какая? Вроде бы ничего инопланетного я в ней не заметил... Хотя, может, плохо смотрел...

«А я такой, как другие?».

«Ты ещё хуже», — отправляет, заставив посмеяться.

«Да? И чем это?».

«Ты вынуждаешь меня тянуться к себе».

«Я вынуждаю? А, может, ты просто тянешься сама? Потому что, блин, этого хочешь?».

Ответа больше не поступает. Хотя она прочитала... Ладно хоть не заблокировала снова... Но из сети пропала... Ссы-куха, блин...

До самой полуночи я жду, что всё-таки напишет... Хотя бы строчку... Но так ничего и не получив, беру с собой шлем и тащусь проводить время среди улиц и немного драйва... Чтобы хотя бы на миг выбросить её из своей воспаленной башки...

Глава 9.

Лидия Меньшикова

Даже не знаю, как просидела с ним в кино... Только то, что уснула, и помогло... Потому что рядом с ним всё слишком. Я не привыкла, и я не могу...

Но он никак не оставляет попыток. Пишет мне, зовёт к себе... До сих пор не пойму, что такой как он нашёл во мне? Психологические травмы?

Что ему мало проблем, что ли? Ведь видно же, что я не такая, как все... Что пока все играют в отношения, я не могу их даже представить... Просто в своей голове.

Дома еле прихожу в себя, и то благодаря маме, которая, кстати, замечает мои изменения...

– Лииид... Ты какая-то взбаламученная сегодня... Всё в порядке?

– Да, всё хорошо...

– Задержалась... – улыбается она. – Уж не с мальчиком была?

Мотаю головой в ответ как партизан. Потому что не хочу делиться тем, чего нет... Но по её хитрой ухмылке понимаю, что она не до конца мне верит...

В своё время я не смогла с ней поделиться, тем более, что она постоянно была занята работой... Одна ведь всё на себе тащила... А теперь, мне кажется, уже поздно рассказывать.

Я это в себе задавила и не хочу вытаскивать наружу...

Мы ужинаем, я ложусь спать и это его...

«Я вынуждаю? А, может, ты просто тянешься сама? Потому что, блин, этого хочешь?».

Выбивает все здравые мысли из моей головы... Это меня дезориентирует. Я ни о чём не могу думать... Особенно, когда в районе часа ночи слышу рёв мотоцикла у себя под окнами... Понимаю, что это паранойя. Не может же он тут ездить и мотать круги, как сумасшедший... Это кто-то другой, но...

Сердце всё равно тянется посмотреть...

С высоты моего этажа плохо видно... Знаю, что в университет Артур обычно приезжает в рубашке, тяжёлой кожаной куртке и джинсах. А там вижу прям-таки байкера в экипировке, носящегося туда-сюда по прямой дороге и поднимающего мотоцикл на дыбы... И как не бояться вот так ездить? Ненормальные...

Снова возвращаюсь в кровать и ложусь, поймав подушку. Мне кажется, что на его тёплом плече я выпалась на ночь вперёд. Теперь и не знаю, когда смогу уснуть... Думаю о нём. Постоянно думаю, и это всё начинает очень сильно меня тревожить... Мысли странные, тягучие... От поцелуя, так вообще скручивающие в районе живота. Раньше меня такие не посещали. Или же я просто точно так же их в себе давила, не знаю... Но Артур определённо вызывает у меня какие-то странные новые эмоции...

Ложусь на спину и сканирую потолок...

Снова хватаю свой телефон.

«Хочешь... Хочешь... Сама этого хочешь» курсирует перед глазами. Вопрос... Хочу ли? Может ли он оказаться прав, что действительно тянет меня к себе? Чувство, что я могу быть нормальной... Испытывать те самые эмоции к другому человеку просто разрывают меня на куски после всего.

Порой я вспоминаю момент предыдущей нежелательной близости и мне становится так больно... Как же тогда повезло, что дело не дошло до конца. Я бы сейчас никогда не смогла даже думать об этом, наверное... Даже предполагать что-то такое...

Вздыхая, я ещё долго не могу уснуть, но в конечном итоге всё же ловлю плюшевых единорогов, отодвинув свои дурные мысли на второй план...

– Привееееет! Ну как с новеньким? М? Продвинулись дальше укусов? – издевается Каринка и ржёт, приобнимая возле ворот универа. Сегодня у меня двойякие ощущения с утра... Я проснулась и поняла, что хочу его увидеть... Но так же поняла, что боюсь этого. Просто безумно боюсь...

– Привет, нет. Это была единственная наша слабость, – смеюсь я в ответ, и она прям-таки иначе на меня смотрит.

– Ого... Ты сегодня не злока... Кайф...

– А обычно я что злока?!

– Конечно, – дёргает она меня за руку и тащит внутрь корпуса. – Не хочу о новеньком, прекрати, перестань и бебебебебе. – передразнивает она меня, показывая язык, а я возмущенно цокаю.

– Спасибо, блин, большое... Лучшая подруга!

– Чтоооо?! Что я сделала опять?! – смеётся она в ответ, а потом мы подходим к аудитории и... Путь мне тут же преграждает широкоплечая высокая фигура.

– Привет, – здоровается он вполне нормальным голосом, и я смотрю на него, ощущая тяжесть в ногах и онемение в грудной клетке. Я на его глаза просто не могу смотреть. У меня сразу тахикардия. И сухость во рту. В ушах звенит... почему он так глубоко ими достаёт? Как прекратить это воздействие?

– М-м-м... – мычу бессвязно. – Привет... – тихо, даже более чем, произношу в ответ.

– Слышала меня вчера? – спрашивает, чем заставляет меня пошатнуться.

– В смысле?

– В смысле, я носился перед твоими окнами до трёх ночи, – ухмыляется он, и я хмурюсь. Так и знала, что это он... Не только слышала, но и чувствовала... Вот же дурак, а...

– Как твой язык? – отвлекаю его от своих переживаний, чтобы не дай Бог по взгляду моему не прочитал...

– Нормально... Но повторять не станем, да, малышка? – ставит меня в тупик и вгоняет в краску своим очередным

подколом.

– Артур... Сейчас пара начнётся...

– Но ещё не началась ведь... – парирует он. – Пойдём поболтаем немного... Пошли... – тянет руку, но я просто молча иду за ним, громко вздохнув. За руку его не беру, хоть и помню, как вчера с ним шли... У меня внутри всё кипело. Я же чувствовала, как он перебирает мои пальцы... Чувственно и совершенно не по-дружески...

Отходим мы туда, где никого нет. Я, как обычно, стискиваю лямку своей сумки, а он смотрит на меня, будто буравит взглядом. Никак не успокоится.

– Говори... Хотел же...

– Да я посмотреть на самом деле... Уже соскучился...

Молчу, потому что не знаю даже, что сказать... С ним мне не по себе. Он говорит всё так, словно ему ничего не стоит. Не боится даже того, что отошью. Мне кажется, Артур вообще ничего не боится.

– Завтра уже работу сдавать... – говорю я, специально сменив тему.

– Помню... Хотел предложить позаниматься всё-таки? Сегодня вечером?

– Ну... Можно, наверное... Только недолго... Ладно?

– Ладно, – улыбается он, опять касаясь моих волос. Я уже не могу от этих жестов... Понимаю умом, что внимание. Что он так пытается как-то соединиться, стать ближе, но не могу просто, потому что не моё это. Не хочу я всего этого.

Вижу, что приходит преподаватель издалека и указываю взглядом в ту сторону.

– Стой... – хватает он за руку, когда уже хочу уходить. – Почему не ответила-то вчера? Хочешь ведь... Я по глазам вижу, что хочешь общаться...

Хмурюсь и мотаю головой.

– Ты что-то не то видишь...

– Это ты что-то не то отражаешь... Дай мне шанс, блин... Лиди... Я из кожи вон лезу...

– Но я не просила... Для меня всё это и без того перебор, пойми, Артур, – забираю свою руку. Почему-то глупое сердце при этом рычит на меня и показывает недовольство... Мол прекрати его отталкивать, а я нарочно стою на своём. Не будет, как оно хочет. Потому что тело никогда уже не примет этого... И обманываться даже не хочу.

– Не понимаю тебя... В чём перебор? Между нами, блин, вообще ничего ещё не было... Один поцелуй и то... Блядь, да... – опирается он на подоконник обеими руками и смотрит в пол. Вижу, что измучила. Уже думаю, что психанёт и уйдёт, но он же у нас с характером парень. Никогда, кажется, так не сделает. Просто стоит и пыхтит, а потом поднимает на меня взгляд.

– Давай сумку. Пошли в аудиторию... – настаивает, ожидая моих действий, но я схватила её намертво, как обычно. И пока он не выдирает... Так и не отдаю... А потом он вешает её себе через плечо и свободной рукой берёт мою. Нагло и

бескомпромиссно... Не оставив мне выбора. – Пошли...

Донося мою вещь до места, оставляет, а сам молча направляется наверх. Карина при том замирает в тихом отчаянии, наблюдая за тем, как уходит.

– Что такое?

– Ничего... – отвечаю коротко и утыкаюсь в тетрадь.

Все лекции стараюсь ходить как мышь... Артур, правда, постоянно помогает мне и носит за меня сумку, блин... А я хожу за ним... Оба молчим...

К вечеру, когда остаёмся в одной из аудиторий, начинается ливень...

На каждой вспышке молнии, я вздрагиваю, покрываясь мурашками, потому что не люблю такие громкие звуки и эти всполохи, которые так или иначе пугают, конечно.

– Ты чего, трусишка? – улыбается, насмехаясь.

– Не люблю грозу...

– Я тоже... Потому что на мотике не погоняешь особо, когда так...

– М-м-м... Блин...

И снова долбит в окно... Звуки такие, что я вжимаю голову в плечи, но мы всё же сидим и делаем презентацию, а потом вдруг...

– Зашибись... – выдаёт Артур в темноте, когда в аудитории пропадает свет. Окно тут одно и маленькое, в итоге сидим напротив друг друга перед горящим экраном ноута, который показывает всего пятнадцать процентов заряда.

– Блин... Думаешь, надолго вырубил?

– Очевидно, да...

– Я тогда дома доделаю, – тут же встаю с места и начинаю собираться. А он смотрит таким сердитым взглядом. Уже начинаю чують неладное. Не отпустит...

– Не... Не прокатит. Я тоже хочу принимать участие...

– И что ты предлагаешь? Как быть тогда?

– Поехали ко мне... Отца ещё нет, – говорит он, чем заставляет нахмуриться.

– Артур... Я говорила уже...

– Я помню всё. Но, смотри... Света нет. У меня болит язык. И мы не доделали презентацию, а завтра сдавать... Два часа у меня и всё будет готово, ты спокойно поедешь домой на такси... Я обещаю, что и пальцем тебя не трону, Лида...

Смотрю на него и не знаю, что делать. С одной стороны, он прав... С другой...

– Нет, я так не могу... – снова начинаю собираться.

– Нет, погоди... – останавливает меня, прихватив за плечо. Он никогда сильно не хватает... Просто настойчиво, что ли. – Можешь... Ты можешь, и нет ничего такого. Поехали ко мне... Отец задерживается... Приедет в десять, ты уже будешь сладко спать дома... Или... – достаёт он телефон, включает на нём фонарик и подносит к подбородку, подсвечивая лицо и состроив ужасную гримасу. – Я буду делать таааак...

Я начинаю смеяться... Потому что всё-таки он дурак, ко-

нечно.

– Не знаю, Артур.

– Поехали... – ещё раз повторяет, а потом показывает телефон. – Машина через две минуты будет... Пойдём...

Снова берёт мою сумку, помогает закрыть дверь, подсвечивая мне замок, а потом ведёт за собой, освещая нам путь... За руку. Снова... Ненароком я опять подмечаю, какие широкие и тёплые у него ладони. И мне нравится их держать. Нравится, что он сжимает мои пальцы, но предоставляет пространство, чтобы я могла забрать их, если захочу.

Не знаю, не слишком ли часто мы ходим за руку для обычных одноклассников... Но у меня чувство, словно ехать к нему домой – реально уже за гранью учебного процесса... Однако он ведёт себя абсолютно спокойно... Мол, подумаешь... Откуда я знаю, как часто он вот так зовёт кого-то домой?

И чем ближе становится точка на навигаторе машины такси, тем сильнее я начинаю нервничать...

А когда я нервничаю, я творю разного рода глупости...

*От автора: Присоединяйтесь к новинке) Очень крутая!!!
Не пожалеете)*

«Мажор. Твоя проблема»

<https://litnet.com/shrt/PISj>

Адам привык зависеть от отца. Любой его шаг предподре-

делен. Пока он исполняет каждое требование и следует плану, подготовленному отцом на много лет вперед, он может спокойно играть в футбол и вести себя так аморально, как вздумается. Пока вдруг в один не особо прекрасный день он не встречает её. И вся его выстроенная картина мира рушится в одночасье... Теперь у неё есть шантаж на него, а у него есть своя личная проблема...

Она: Я выиграла билет в жизнь, когда встретила его.

Он: Я всё просрал, когда встретил её.

Глава 10.

Артур Щербаков

От осознания того, что она в моей квартире сейчас меня тащит как первоклашку при виде сахарной ваты и аттракционов... Сука, я в раю!

– Проходи... – с виду такой невозмутимый, естественно, но уверен, что меня глаза выдадут, потому что они просто искрят. Она ни хрена не делает для этого, просто обувь снимает, а мои глаза как два дальних фонаря на трассе... Подсвечивают прихожую, чтобы она могла нормально раздеться.

– Сюда, за мной...

– Можно сначала руки помыть...

– Да, иди сюда, – иду напрямиком к ванной, оставляю её там, сам тащусь погреть что-то похавать и налить нам чай.

Лида приходит при этом на кухню с сумкой и смотрит на меня тревожным взглядом.

– Давай тогда здесь? Тут освещение хорошее и...

– И ты не хочешь идти со мной в мою комнату... – отвечаю за неё и усмехаюсь, а она закусывает губу от напряжения.

– Ну... Тут, мне кажется, удобнее...

– Ладно, не вопрос... Заниматься можем здесь, но комнату я тебе всё же хочу показать... Позже...

– Лааааадно, – закатывает она глаза и начинает раскладывать все свои прибабасы и учебники с ноутом. – А чем за-

нимается твой отец?

– Логистикой. У него своя фирма. Логистическая...

– Оу... Ну, круто, слушай...

– Ага, спасибо, конечно... – усмехаюсь я. – Лучше бы ты обо мне что-то спросила...

– О тебе... Ну... Что ты любишь пить?

– Хз... Дрянь всякую. Газировку, энергетики, а ты?

– Фу... Я зелёный чай или кофе без сахара, обожаю, – говорит она, но я и не сомневался, если честно... Что-то такое и думал. Не зря же фигура такая... Тоненькая, аккуратная, блин... Как тростинка.

Лида садится за стол, начинает что-то печатать, но краем глаза наблюдает за тем, как я делаю ей кофе.

– Это тебе, кстати...

– Спасибо... Артур... А что бы ты поставил в выводы по работе... Думаешь распределение подобных ролей в межличностных и общественных отношениях приносит плюсы...

– Блин, сложно сказать...

– А мне кажется, что одни плюсы... Мы учимся определять поведение друг друга, используя теорию...

– Хорошо... Только вот, – сажусь я напротив, поставив перед ней кружку. – Смотри... Допустим... У тебя есть какой-то секрет от меня, который ты всеми силами пытаешься скрыть.

– Какой ещё секрет? – хмурится она, напрягаясь.

– Да не важно. Сказал ведь, допустим...

– И?

– Ну, смотри... По некоторым твоим поведенческим особенностям я могу сделать какие-то выводы о твоём прошлом... Да о том же секрете. А тебе бы не хотелось его... Мне рассказывать... Но это же психология. Она помогает раскалывать и узнавать людей... Манипулировать ими... Так что на мой взгляд психологи – кукловоды... И штука это весьма даже опасная... Сечёшь?

– Ты такой дурак, Щербаков, – качает она головой, вздыхая.

– Это, блин, ещё почему?!

– Да потому! Какая психология опасная... Наоборот... Она помогает вовремя выявить черты психотипов... Вдруг у тебе кроется психопат?

– Психопаты весь тонкие манипуляторы... Не думаю, что у доморощенных психологов есть реальный шанс распознать такого в толпе... Да даже на приёме. Вероятность крайне мала... А те аспекты, что люди черпают из учебников приводят только к клишированию и навязыванию собственной точки зрения... Помнишь, как я написал тебе, что тебя, очевидно, кто-то обидел...

– Ну да...

– Ну вот... Сама подумай... Извини, что я так сказал. Я ничего не знаю, вот и не имею права судить о твоём поведении...

Она так смотрит на меня... А потом на ноутбук, после чего вздыхает и отпивает сделанный мной кофе.

– М-м-м... Вкусный...

– Нравится?

– Да... А себе не сделал?

– Горячее мне теперь противопоказано... Знаешь ли... – смеюсь я, а она строит хмурую мордашку.

– Извини меня, Артур... Ещё раз.

– Всё норм. Мы можем поспорить завтра на защите работы... Будет даже прикольно... Если мы скажем, ну... Что у нас разные мнения о плюсах и минусах...

– Классная идея, – улыбается она довольно. – Да... Валерий Вениаминович такое любит...

– Когда ты так говоришь, я начинаю ревновать тебя к Валерию Вениаминовичу...

– Нет, ты точно дурак... – говорит она, и я ещё сильнее начинаю ржать...

Пока сидим и занимается, перекусывая всякой фигнёй, что я нашёл в холодильнике, мне звонит мама... Я, конечно же, не беру, и Лида тут же реагирует на это суровым взглядом.

– Плохие отношения с мамой?

– Клишееееее, – бросаю растянуто, и она смеётся. – Нет, Лид... Другое... Она начнёт о тебе расспрашивать. Прям-таки всё выяснять... На часы затянется...

– Что? Обо мне???

– Ага... Я рассказал...

– Прости, но... – растерянно роняет она взволнованный взгляд в пол. – Что... Что ты мог рассказать?! Что я тебя укусила?!

Вот здесь я начинаю неистово хохотать. Испугалась как... Маленькая пиранья.

– Да нет, блин... Дурочка... Просто что ты мне нравишься, вот и всё...

Она тут же краснеет, как обычно... А меня от этого её румянца вставляет так, что я, блядь, словно замороженный придурак раздеваю её глазами. Представляя, как бы обнажил и трахнул прямо здесь... Не в первый, конечно, раз, а второй или третий... Или...

Неожиданно слышу ключ, провернувшийся в дверях, а потом и шорохи, доносящиеся из прихожей.

– Артууууур, – звучит отцовский голос.

– Дома! – ору в ответ, а у Лиды сплошная паника на лице. Кажется, сейчас задыхаться начнёт или под стол прятаться, будто сосала мне тут или ещё что-то такое.

– Успокойся, блин... Мы же занимались просто...

– О... Привет... – здоровается отец, заметив нас вместе. – Помешал?

– Здравствуйте, – пищит моя, словно мышка, и прячется за мной.

– Нет, мы психологию делали...

– А-а-а... Понятно... Я пошёл вещи раскладывать и мыть-

ся... Там дождь капец разошёлся... Вызови потом девочке такси...

– Вызову, – усмехаюсь, пока жизненные силы покидают её, и я щёлкаю перед её покрасневшим лицом пальцами.

– Эй!

Отец уходит, а она таращится на меня в ужасе.

– У тебя что так всегда? И никаких проблем? Приводи кого хочешь?!

– Не кого хочешь, а свою единственную неповторимую, – улыбаюсь я, глядя в её голубые глазки.

– Артур... Блин... – замолкает она, проглатывая ком.

– Чё? – улыбаюсь я, рассматривая её. – Красивая ты, Лида... С ума меняводишь, я поплыл...

– Всё в общем... Вызывай уже мне такси! – психованно выдаёт она, слезая со стула, но у неё так неловко получается, что она чуть ли не упирается в меня, либо я так близко стою... Утыкаясь двумя маленькими ладонями в мою грудную клетку, не знает куда себя деть, но смотрит чётко в пол. Глаза боится поднять, как маленькая, честное слово...

– Нет, ты обещала мою комнату посмотреть... – добавляю я с ухмылкой. Мне же пиздец как хочется... Просто там её увидеть. Ничего большего... Просто запомнить для своих бурных ночных фантазий...

– Ладно... Посмотрю и всё...

– Ага, пошли... – веду её за собой, и мы оказываемся в моём прохладном затемненном логове, в котором она, я уве-

рен, тут же воспринимает себя жертвой, потому что ёжится и рассматривает всё, словно это не комната, а музей инопланетных реликвий. Сначала подходит к моему любимому месту – полке с подсветкой, где я храню всю экипировку.

– У тебя два шлема...

– Ну да... Два... – задумчиво отвечаю. – Это не потому что второй принадлежит девушке. Нет. Сразу скажу...

– М-м-м, да мне всё равно, – отвечает она ревниво, проходя дальше. – А это что?

– Ну, почитай... Я не любитель хвастаться... – улыбаюсь, и она смеётся.

– Ага, я заметила... – рассматривает мои медали и кубки за первенство в разного рода олимпиадах и прочем в прошлом универе. Только суть в том, что я не собирался их сюда привозить... Отец настоял. Сказал, что нужно все подобные детали хранить как память, а потом рассказывать семье... У него, кажись, пунктик на этом. А, быть может, я снова подгоняю всех под ту сраную тёмную триаду... Которая в итоге, кстати, привела мою Лидию сюда... В мою комнату... Прямо в мои лапы... – Здорово... А у меня даже ничего такого нет...

– Ага, так я и поверил... Мисс всезнайка...

– Да правда...

– Ну-ну... – отвечаю, оперевшись на стол, а она всё так и ходит, пока не натывается на мой взгляд.

– Ну всё... – сразу же спрыгивает. – Я посмотрела. Мож-

но ехать? – пытается уйти, но эгоист внутри меня настолько подсел, что не хочет отпускать, и я обхватываю её тонкое девичье запястье, дёргая на себя.

– Подожди...

Блядь, она такая красивая, что у меня всё тело пульсирует... Не могу быть рядом просто так... Не могу дышать. Не могу не смотреть... А мы тем временем в сантиметрах друг от друга. Жалких, ничтожных сантиметрах.

– Лид... – склоняюсь медленно и мучительно... Кажется, для нас обоих. Потому что она лицо не отворачивает... И смотрит... А может только у меня в мыслях всё, как в замедленной съемке... На самом деле она просто не успевает, не знаю...

Касаюсь её губ своими... В приглушенном свете комнаты, завешенной плотными шторами. Всеми силами удерживаю свой обгрызанный язык внутри рта и не выпускаю. Просто целую губы. Смакую их. А они у неё просто космические. Мягкие, нежные, сладкие с капелькой яда. Как и всё остальное, конечно... Обожаю уже, нахер...

Блядь, пиздец какой-то... Я потёк.

Открываю глаза и понимаю, что она тоже. Делая шумный вдох, сразу же срывается с места и выбегает из моей комнаты, направившись за своей сумкой на кухню. Словно снова словила какой-то щелчок, что вырвал её из этой совершенно естественной тяги ко мне... Никаких афродизиаков, алкоголя или ещё чего-то... Просто инстинкты... Мы же, блядь,

тянемся друг к другу, как два неодимовых магнита.

– Подожди... Лида, блин... Я же не вызвал ещё... – тащусь за ней, разочарованный повторением такого поведения с её стороны.

– Это всё... Всё, что там было... Это ошибка...

– Для меня нет.

– А для меня – да!

– Да почему, блин?! Почему ошибка, Лида?! – спрашиваю, повышая голос, пока она мчит к прихожей и начинает одеваться. – Лида... Там дождь... Льёт как из ведра... Давай я вызову сначала! Лида, блин!

Никак не реагируя на мои слова, старается поскорее одеться уйти, и у меня срывает колпак, очевидно. Потому что уже бесит это отношение.

– Блядь... Да посмотри ты на меня и притормози на секунду! Куда ты летишь, блин?! Я же знаю, что тебя ко мне тянет, я вижу, не слепой! Хули ты ломаешься так, объясни! – выкрикиваю и, мне кажется, даже отец может услышать из ванной, где сейчас всю лётся вода...

А она стоит передо мной и ревёт в истерике, просто захлёбываясь слезами, пока меня трясёт, словно чокнутого.

– Я с тобой ебанулся уже в край! Ты задолбала, Лида! Определись, чё тебе надо, а чё нет! Очевидно, что ты сама нихуя не знаешь, вот и мне ебёшь мозги за компанию! Но я, сука, тоже живой человек! И то, что я в тебя втрескался не значит, что можно ломать меня под себя как вздумается!

– ору я, не ведая границ, а она вдруг совершенно искренне и эмоционально выдаёт мне то, что я так рьяно у неё выпытывал...

– Меня чуть не изнасиловали два года назад в семнадцать, поэтому я такая! Поэтому это ошибка, Артур! – выдыхает в истерике, чуть ли не давясь на каждом слове, и я ловлю её в свои руки, ощущая, как в грудь на полной скорости врезается чёртова правда, но по масштабам она, словно грузовая двадцати пяти тонная фура, разносящая меня на маленькие крошечные щепки...

Глава 11.

Лидия Меньшикова

Не знаю, что это было, но меня, будто прорвало. Все эмоции, что носила в себе эти два злосчастных года просто вылетели, словно через решето. Так хотелось кричать ему, так хотелось вопить... Сил больше не оставалось держать. Словно каждая минута такого молчания, каждая лишняя секунда уже стали приносить неимоверную боль. И Артур, он буквально ощутил всё на себе. Я в глазах увидела...

И сейчас, когда стою, прижавшись к нему, дрожу... Мечтаю исчезнуть отсюда поскорее, чтобы забыть. Не знаю теперь, как смотреть в глаза после этого. Как делать вид, что он ничего не знает... Ведь теперь он знает, а больше никто. Только он и я... Словно это наш с ним секрет. Что-то общее и настолько убийственное. Просто сокрушительное. Уничтожающее...

А он молчит, похоже, не знает, что сказать или боится обидеть. Хорошо, что его отец ещё в душе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.